

На правах рукописи

САНГАДЖИЕВ

Бадма Владимирович

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Специальность:

12.00.11 – судебная деятельность; прокурорская деятельность;
правозащитная и правоохранительная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора юридических наук

Москва — 2013

Диссертация выполнена на кафедре судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Российского университета дружбы народов

Научный консультант: **Гребенников Валерий Васильевич**
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации

Официальные оппоненты: **Грудцына Людмила Юрьевна**
доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры «Гражданское право» Финансового
университета при Правительстве РФ

Залужный Александр Гаврилович
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры национальной безопасности
РАНХ иГС при Президенте РФ

Кононов Анатолий Михайлович
доктор юридических наук, профессор,
заместитель начальника Договорно-правового
департамента МВД России, Заслуженный
юрист Российской Федерации

Ведущая организация: Академия
Генеральной прокуратуры Российской
Федерации

Защита состоится «28» июня 2013 г. в 15.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.203.29 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347. С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Российского университета дружбы народов по адресу: г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «_____» _____ 2013 г.

Объявление о защите диссертации отправлены для размещения на официальном сайте Министерства образования и науки Российской Федерации «28» марта 2013 г. <http://vak2.ed.gov.ru>

Ученый секретарь
кандидат юридических наук, доцент _____

А.Р. Батяева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Важнейшим вопросом теории и практики строительства правового государства является защита прав и свобод человека, которая служит своеобразным индикатором развития гражданского общества и государства. Среди многообразия проблем, которые в настоящее время особенно остро стоят перед российской судебной системой, выделяются проблемы обеспечения эффективности деятельности судебных органов и эффективности правового механизма защиты прав человека в России органами судебной власти.

Судебная защита относится к числу прав, которые не подлежат ограничению ни при каких условиях (ч. 3 ст. 56 Конституции РФ), а единая цель судебной защиты диктует единство правовых средств и способов защиты прав и свобод личности независимо от формы судопроизводства и государства.

Согласно Концепции Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» (утв. распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1735-р) судебная система как механизм государственной защиты имеет большое значение в любом правовом государстве. Исполняя роль общественного арбитра, она защищает одновременно все сферы деятельности, регулируемые правом. Система судебных органов обеспечивает незыблемость основ конституционного строя, охраняя правопорядок, единство экономического пространства, имущественные и неимущественные права граждан и юридических лиц, а также гарантирует свободу экономической деятельности.

Закрепив в статьях 1 и 2 Конституции РФ положения о том, что Россия является правовым государством, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, Конституция РФ в ст. 18 возложила на суд задачу исключительной важности - обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина. Согласно ст. 46 Конституции РФ, граждане могут обратиться в суд с жалобами на любые решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц.

Институт судебной власти в России имеет сложную правовую природу, обусловленную, с одной стороны, провозглашенной на конституционном уровне независимостью и самостоятельностью судебной власти (ст. 120 Конституции РФ), а с другой – необходимостью государственного обеспечения организации и деятельности судебной системы на всей территории России. Последнее реализуется посредством перманентного

развития законодательства о судебной системе, ее развитием и модернизацией, которые происходят два последних десятилетия.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2012 г. отмечалось, что сделан существенный шаг в модернизации судебно-правовой системы. По словам Президента России, в самое ближайшее время необходимо создать специальную законодательную базу для административного судопроизводства, сформировать в судах судебные составы, разрешающие споры граждан с органами власти всех уровней, – важнейшая задача, которая у нас пока не решена. Дополнительной защитой прав граждан послужит возможность подавать коллективные иски, иски в интересах неограниченного круга лиц, а также иски от лица общественных организаций.

Вместе с тем, формирование структуры судебной системы, происходящее сейчас, не является эталонным более того, на практике, с учетом происходящих социально-экономических преобразований, можно с очевидностью наблюдать негативные результаты этих изменений. Это обуславливает необходимость серьезной государственной поддержки и применения программно-целевого подхода для привлечения дополнительных ресурсов в целях повышения эффективности деятельности судов.

На протяжении всей истории человечества перед исследователями стоят одни и те же вопросы: как обеспечить самостоятельность и независимость судебной власти, как сделать суд полноценным инструментом защиты прав и свобод человека и гражданина и многие другие, однозначные ответы на которые до сих пор не найдены современными исследователями. В связи с тем, что в каждую историческую эпоху ответы на них давались разные, предлагаемые меры оказывались эффективными лишь определенное время, и с изменением условий жизни общества приходилось искать новые подходы к решению тех же задач. Эта же методологическая цикличность остается актуальной в условиях построения в России правового государства, призванного обеспечить приоритет прав и свобод человека и гражданина. «Основу нашей политики должна составлять идеология, в центре которой — человек как личность и гражданин».

Защита прав и свобод человека в настоящее время не является исключительно внутренним делом каждого отдельного государства. На первый план все больше выходят международные механизмы защиты прав, а международно-правовые документы начинают превращаться из простых деклараций в действенные способы защиты основополагающих прав и свобод человека.

В юридической литературе справедливо отмечается, что за 20 лет было сделано немало. Вместе с тем, эффективность деятельности судебной власти в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина оставляет желать лучшего.

Поскольку в настоящее время в России отсутствует единый организационный центр судебной власти (а судейское сообщество таковым центром признать нельзя в силу его особой организационно-правовой формы как некоммерческой организации), очевидна необходимость централизации судебной власти и кодификации нормативных актов о судебной системе.

Решением этой проблемы должно стать принятие Судебного кодекса Российской Федерации в форме Федерального закона, который системно отразит всю структуру судебной власти в общем, организационном аспекте. Данный акт должен заменить собой действующие ныне федеральные конституционные законы и федеральные законы, составляющие судебно-процессуальное законодательство современной России. Подобная кодификация является закономерным этапом становления и развития российской судебной системы: когда ее основные элементы уже обозначены путем принятия часто несистематизированного законодательства, а для дальнейшего развития требуется переосмысление и систематизация нормативных правовых актов о судебной системе и судопроизводстве.

Причин сегодняшнего и весьма далекого от эффективного состояния российской судебной ветви власти много, однако, в их иерархии особое место занимает отсутствие глубокого научного анализа правовой природы института судебной власти, дефицит фундаментальных научных знаний как о закономерностях ее развития, так и об оптимизации судопроизводства по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, а также отсутствие анализа проведенных в России реформ, их последствий для общества и государства.

Представляется необходимым создание единой информационной системы судов и Федеральной службы судебных приставов. Это позволит не только ускорить процесс исполнения судебных актов, но и избежать случаев предъявления для принудительного исполнения поддельных исполнительных документов судов.

Актуальность темы определяется развитием политической и экономической ситуации, сложившейся в нашей стране, в результате которой появилось многообразие форм собственности и потребовались новые формы разрешения споров.

Степень научной разработанности проблемы. Проведенное исследование базируется на достаточно обширном научном наследии

отечественных ученых, внесших вклад в развитие теоретических основ судебной системы и судоустройства в целом и теорию и практику конституционного, уголовного, гражданского и арбитражного судопроизводства.

В советский период вопросам организационно-правового обеспечения отечественной судебной системы уделялось крайне недостаточное внимание в связи с непринятием ее самостоятельности и независимости по идеологическим соображениям. Однако в контексте правовых исследований, связанных с Судебной реформой 20 ноября 1864 г. и изменением судебного законодательства 1870-80-х гг., ей нашлось достойное место в трудах *Б.В. Виленского, Н.Н. Ефремовой, П.А. Зайончковского, Л.Г. Захаровой, М.Г. Коротких, М.В. Немытиной.*

По наиболее принципиальным вопросам, с целью выявления институциональных основ деятельности органов судебной власти, проанализированы работы *Л.А. Баталовой, Л. Белоголового, А. Боровиковского, Д.Х. Валеева, Р.Х. Валеевой, И.К. Гамбурга, В.В. Головина, А.Х. Гольмстена, В.М. Гордона, Ю.И. Гринько, Е.М. Донцова, А.К. Ермакова, К.И. Малышева, А. Мирлеса, Е.Г. Натахиной, М.В. Немытиной, Е.А. Нефедьева, О.М. Олейника, Б.Я. Полонского, В.А. Рязановского, П.П. Цитовича, Г.Ф. Шершеневича, М.В. Шимановского, Т.М. Яблочкова* и др. Общетеоретической основой исследования места и роли судов в системе организации судебной власти в Российской Федерации, а также конституционной и административной юстиции послужили работы таких ученых как *В.И. Анишина, М.В. Баглай, Н.С. Бондарь, А.Д. Бойков, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, А.А. Власов, А.Н. Гувев, А.А. Добровольский, Г.А. Жилин, А.Б. Зеленцов, Н.И. Клейн, А.А. Клишас, Н.А. Колоколов, А.А. Мельников, С.Г. Павликов, В.С. Поздняков, Ю.Н. Старилов, М.К. Треушников, Д.А. Фурсов, Т.Я. Хабриева, Н.М. Чепурнова, М.С. Шакарян, К.С. Юдельсон, В.В. Ярков* и других.

Отдельные аспекты становления и развития системы органов судебной власти Российской Федерации, а затем системы арбитражных, уголовных и гражданских судов Российской Федерации в судоустройственной науке рассматривались, в частности, в работах *Т.Е. Абовой, Т.К. Андреевой, Е.А. Борисовой, Р.Ф. Каллистратовой, М.А. Ковалева, П.В. Логинова, В.М. Шерстюк, М.К. Юкова, В.Ф. Яковлева* и др.

Отдельные проблемы обеспечения деятельности арбитражных судов, судебного надзора, роли Высшего Арбитражного Суда РФ в формировании судебно-арбитражной практики, состава и формирования, рассмотрения отдельных категорий дел описаны в работах *А.Ю. Баранова, В.В.*

Витрянского, С.А. Герасименко, В.Д. Горобец, М.И. Клеандрова, Д.С. Кострова, В.Н. Литовченко, Л.А. Новоселовой, М.С. Фальковича, Д.А. Фурсова и др.

На уровне диссертационных исследований проблемы организационно-правового обеспечения деятельности судов общей юрисдикции и мировых судов нашли свое отражение в работах *Н.Н. Апостоловой, Р.В. Бандуровского, Н.И. Биюшкиной, М.А. Бтикеевой, А.Н. Ведерникова, В.В. Еришова, И.В. Гришиной, С.А. Джураева, С.В. Донской, И.И. Дунаева, С.В. Каширского, Т.И. Фахрашуи, А.Х. Энеева, Г.Г. Черемных, Р.В. Шатовкиной, М.Б. Яхъяева* и др.

Теоретической базой исследования явились труды учёных юристов, а также практиков, касающиеся темы диссертации: *М.Г. Авдюкова, Л.Б. Алексеевой, В.И. Анишиной, В.С. Анохина, М.Б. Баглая, Н.С. Бондарь, Е.А. Борисовой, Г.Г. Бриль, В.П. Верина, Г.А. Гаджиева, А.А. Травинной, К.Ф. Гуценко, В.В. Еришова, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, Л.Н. Завадской, В.Д. Зорькина, О.В. Исаенковой, В.П. Кашепова, А.Ф. Клеймана, А.Ф. Кони, Колоколова Н.А., М. Краснова, В.Н. Кудрявцева, О.Е. Кутафина, Э.Ф. Куцевой, В.М. Лебедева, В.А. Лазаревой, И.А. Ледых, Ю.А. Ляхова, Д.Я. Малешина, Т.Г. Морщаковой, М.В. Немыкиной, В.К. Пучинского, Н.В. Радутной, В.И. Радченко, И.В. Решетниковой, В.И. Решетняк, В.Н. Руднева, Т.А. Савельевой, В.М. Савицкого, Л.А. Савюк, Н.Г. Салищевой, Г.Ю. Семигина, Ю.И. Сидоренко, В.М. Сидоренко, Ю.И. Стецовского, А.Я. Сухарева, М.К. Треушниковой, Г.Д. Улетовой, Н.Ю. Хаманеевой, Р.О. Халфиной, А.В. Цихотского, Н.В. Ченцова, М.С. Шаркян, С.А. Шейфера, В.М. Шерстюк, Б.С. Эбзеева, В.Ф. Яковлева, В.В. Яркова* и др. Автор опирался на достижения иных наук – теории государства и права, истории государства и права, логики, психологии, социологии.

О необходимости систематизации российского законодательства о судоустройстве и судебной системе в последние несколько лет писали такие ученые, как: *М.И. Клеандров, О.О. Маркевич, Л.Н. Ракитина, О.В. Романовская, В.А. Терехин* и др. Проблемы применения законодательства о судебной системе затрагивалась в трудах таких ученых, как: *Т.В. Анисимова, Е.С. Анничкин, Н.С. Бондарь, Н.В. Витрук, Е.В. Жучкова, М.Ю. Курдубанова, Т.П. Мельникова, Б.А. Осипян, А.А. Петров, И.А. Чернышев* и др.

Целью исследования является анализ понятия, содержания и институциональных основ судебной власти, ее места и роли в механизме защиты прав человека в Российской Федерации, вскрытие существующих проблем, мешающих эффективной работе органов судебной власти Российской Федерации в сфере защиты прав человека в Российской

Федерации, а также обоснование авторских предложений по дальнейшему развитию судебной системы, в частности: а) принятию Судебного кодекса Российской Федерации в форме Федерального конституционного закона; б) созданию единого организационного центра управления и материально-технического оснащения всех судов в стране – Судебного комитета Российской Федерации; созданию единой информационной системы судов и Федеральной службы судебных приставов.

Достижению поставленной цели способствует решение следующих основных *задач*:

- исследование природы судебной власти, ее места и роли, системы органов судебной власти, осуществляющих государственную защиту прав в Российской Федерации;

- анализ и систематизация основ нормативно-правового регулирования государственной защиты прав органами судебной власти;

- выявление и систематизация особенностей правового статуса объектов защиты прав органами судебной власти (физические лица);

- анализ содержания правоотношений по осуществлению защиты прав человека органами судебной власти;

- определение места конституционной юстиции в механизме государственной защиты прав органами судебной власти;

- выявление особенностей защиты прав в гражданском и арбитражном судопроизводстве, анализ развития института мировой юстиции;

- исследование места и роли Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и его управлений в субъектах Российской Федерации в механизме организационно-правового обеспечения судебной защиты;

- определение перспектив развития в России специализированного судопроизводства по отраслям права (трудовые, семейные, земельные, налоговые и др.).

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в процессе организации функционирования институциональных характеристик правовой природы и сущности судебной власти, структуры системы ее органов (звеньев), в процессе реализации государственной защиты прав органами судебной власти Российской Федерации.

Предмет исследования составляют нормы материального и процессуального права, процессы и функции института судебной власти, определяющие содержание и институциональные характеристики

государственного механизма защиты прав органами судебной власти Российской Федерации.

Методологическую основу диссертационного исследования составили современные общенаучные и специальные методы познания, в частности: анализ, синтез, системный, социологический (интервьюирование), историко-юридический, аксиоматический, метод сравнительного правоведения, анализа документов и т.д. Их применение в сочетании с последними достижениями юридической, философской, политологической и социологической мысли позволило выявить и проанализировать институциональные основы деятельности органов судебной власти в механизме защиты прав человека в Российской Федерации.

Источниковедческую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные судебной власти, формам и порядку осуществления правосудия, а также труды по конституционному праву, гражданскому, уголовному и арбитражному процессу, теории и истории государства и права, теории и истории прав человека, отраслевым юридическим наукам, политологии, социологии, философии, психологии и др. Исследованию подвергались, Конституция РФ 1993 г., федеральные конституционные законы, процессуальные кодексы и федеральные законы, постановления правительства, судебная практика.

Эмпирическую базу исследования составили: анкетирование 52 специалистов Судебного департамента при Верховном Суде РФ, 182 сотрудников территориальных управлений (отделов) Судебного департамента (январь-март 2009 г.); предметное интервьюирование 45 федеральных судей судов общей юрисдикции РФ в шести субъектах РФ (октябрь-декабрь 2009 г.); исследование в виде интернет-опроса 65 мировых судей г. Москвы и 38 мировых судей г. Санкт-Петербурга и интернет-анкетирования консультантов и специалистов-экспертов Комитета Государственной Думы по законодательству и судебно-правовой реформе (июнь-июль 2011 г.).

Научная новизна диссертации состоит в том, что она является одним из первых современных научных исследований, раскрывающих и систематизирующих особенности организационно-правового развития института судебной власти в Российской Федерации, работа представляет собой комплексное системное исследование сущности и особенностей организации системы органов судебной власти, места и роли органов судейского сообщества в формировании и эффективном функционировании российской судебной системы.

В диссертации обоснована авторская концепция институциональных характеристик института судебной власти через механизм построения органов судебной власти. Автором обосновано принятие *Судебного кодекса Российской Федерации* в форме Федерального конституционного закона, который системно отразит всю структуру судебной власти в организационном аспекте, заменив собой ряд действующих федеральных конституционных и федеральных законов. С учетом предложения о принятии Судебного кодекса РФ настоящий этап, связанный с кодификацией законодательства о судебной системе, требует создания единого организационного центра управления и материально-технического оснащения всех судов в стране – *Судебного комитета Российской Федерации*.

В диссертации обоснована необходимость создания единой информационной системы судов и Федеральной службы судебных приставов. Это позволит не только ускорить процесс исполнения судебных актов, но и избежать случаев предъявления для принудительного исполнения поддельных исполнительных документов судов.

На защиту выносятся следующие теоретические положения, практические выводы, предложения и рекомендации:

1. Диссертантом сделан вывод о том, что в системе органов государственной власти суд является правоприменительным органом, продукт деятельности которого - акты правоприменительного характера. Под судебной практикой в сфере защиты прав человека следует понимать сложившиеся при разрешении судами однородных конкретных дел правовые положения (юридические приемы), выработанные в результате единообразного и многократного применения норм к отношениям, которые не урегулированы или неполно урегулированы действующими нормативно-правовыми актами в сфере защиты прав и свобод человека.

2. Обосновано, что под институциональными основами судебной власти следует понимать систему законодательства Российской Федерации о судостроительстве, судебной системе, исполнении судебных актов, а также государственные и общественные правовые институты, с помощью которых обеспечивается реализация законодательства, с помощью правовых механизмов, реализующих судебное управление, государственное принуждение.

2.1. Особым элементом институциональной системы судебной власти является судья. При этом к судье, как особому должностному лицу в условиях развития правовой и судебной систем, предъявляются повышенные профессиональные и моральные требования как к основному законному

защитнику прав и свобод человека. Институционально дополняющим признаком профессионализма судьи следует считать признак специализации.

3. Обоснована авторская концепция развития судебной системы России на современном этапе, которая включает следующие основные направления:

а) организационно-правовое:

– обеспечение суверенного права Российской Федерации осуществлять правосудие на своей территории в соответствии с собственным материальным и процессуальным правом;

– утверждение судебной власти в государственном механизме как самостоятельной влиятельной силы, независимой в своей деятельности от законодательной и исполнительной властей;

– создание предпосылок для формирования современного облика судьи с независимым правовым и социальным статусом, а также для образования судейской корпорации;

б) правоохранительное:

– обеспечение верховенства суда в правоохранительной деятельности;

– восстановление в новой судебной системе истинной природы правосудия, превращение карательной юстиции в правоохранительную;

– ресурсное обеспечение системы правоохранительных органов;

в) процессуальное:

– защита и неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека, конституционных прав граждан в судопроизводстве;

- последовательное проведение демократических принципов в уголовном и гражданском судопроизводстве;

- установление доступности и транспарентности правосудия.

4. Основными признаками судебной практики в сфере государственной защиты прав являются:

- правовое положение, вырабатываемое судебной практикой в акте судебного органа, должно быть выработано судебным органом;

- правовое положение, признаваемое судебной практикой, может применяться в качестве регулятора однородных общественных отношений;

- правовое положение, признаваемое судебной практикой, может применяться судебным органом многократно.

- правовое положение, в случае возникновения пробелов в правовом регулировании или коллизии норм права, может применяться судебной практикой в качестве регулятора однородных общественных отношений, которые не урегулированы или неполно урегулированы действующими нормативно-правовыми актами.

5. Диссертантом обосновано, что в контексте концепции народовластия правовой системе Российской Федерации правовые позиции высших судов являются отражением воли народа, как носителя государственной власти, возникают как акт конституционного учрежденного органа государства, уполномоченного выражать эту волю в установленной законом форме, определяют правовую позицию законодателя и правоприменителей. Исходя из ст. 15 Конституции РФ суд имеет возможность в каждом конкретном деле о защите прав человека оценить закон с точки зрения идеалов правового государства и способствовать законодателю в его совершенствовании.

6. Предложена авторская конструкция, направленная на совершенствование российской судебной системы на современном этапе. Обоснована необходимость выработки единой судебной политики и координации судебных органов. С этой целью предлагается создание единого организационного центра управления и материально-технического оснащения всех судов в стране - Судебного комитета РФ. Автором предложена структура этого органа судебной власти, включающая: Судебный комитет РФ, возглавляемый Президиумом и состоящий из председателей высших федеральных судов. Президиумом избирается руководитель Судебного комитета РФ, осуществляющий руководство Судебным комитетом РФ.

7. Сделан вывод о том, что органы судейского сообщества являются гарантией независимости судебной власти и самих судей, играют важнейшую роль в формировании и развитии российской судебной системы, осуществляя свою деятельность по двум основным направлениям деятельности по развитию:

а) организационно-техническом:

- поддержание законодательных инициатив Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ;

- участие в работе Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, в Комиссии по кадровой политике при Президенте РФ для предварительного рассмотрения кандидатур на должности судей федеральных судов, в комитетах и комиссиях Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания РФ;

- взаимодействие с Администрацией Президента РФ, Российским фондом правовых реформ и др. органами и организациями;

б) морально-нравственном: для обеспечения высокого профессионального, нравственного и морального облика судьи, поддержанию его должной репутации.

8. Определено, что Судебный департамент при Верховном Суде РФ, являясь составной частью структуры судебной системы, организационно обеспечивает деятельность судов общей юрисдикции и органов судейского сообщества, включая решение вопросов организации работы судов, их кадрового, финансово-технического и ресурсного обеспечения.

Правовая детализация функций Судебного департамента в полномочиях снижает влияние субъективных факторов в деле обеспечения деятельности судов и ослабляет их зависимость от произвола и усмотрения ведомственных чиновников. Совершенствование механизма обеспечения деятельности судов позволило добиться четкого организационного и профессионального разграничения правосудия и деятельности по его обеспечению.

9. Обосновывается, что в целях повышения эффективности государственной защиты прав в сфере административного производства в России необходимо принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, который регулирует административное судопроизводство - порядок защиты в административных судах общей юрисдикции прав, свобод и охраняемых законом интересов человека и гражданина, прав и охраняемых законом интересов юридических лиц и их объединений от неправомерных решений и действий (бездействия) федеральных органов исполнительной власти, иных федеральных государственных органов, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также порядок рассмотрения иных административных споров, вытекающих из публично-правовых отношений.

10. Обоснована необходимость законодательного обеспечения в целях реализации конституционного права участия граждан в осуществлении правосудия (по аналогии с институтом присяжных в уголовном судопроизводстве) института народных заседателей в гражданском судопроизводстве, используя пятидесятилетний опыт организации и деятельности в РСФСР в 1937-1989 гг. института народных заседателей, которые избирались собраниями трудовых коллективов сроком на 2 года (с 1977 г. - на 2,5 года).

11. В этой связи представляется необходимым внести поправки в Гражданский процессуальный кодекс РФ:

а) дополнить подраздел II «Исковое производство» Раздела II «Производство в суде первой инстанции» Главой 15.1 «Производство по гражданским делам, рассматриваемым судом первой инстанции с участием народных заседателей»;

б) в новой Главе 15.1 ГПК РФ необходимо изложить порядок, особенности рассмотрения и категории дел, подготовительную часть судебного заседания, механизм формирования коллегии народных заседателей, правила замены народного заседателя запасным и роспуска коллегии народных заседателей, полномочия и порядок вынесение решения коллегией народных заседателей.

12. В целях закрепления специализации судей в качестве приоритетного направления развития организационно-правового обеспечения деятельности судов общей юрисдикции и необходимости кодификации законодательства о судебной системе обоснована необходимость принятия Судебного кодекса Российской Федерации, который системно отразит структуру судебной власти в организационном аспекте, заменив ряд федеральных конституционных и федеральных законов.

Теоретическое значение работы заключается в том, что в ней проведен комплексный системный анализ организационных и процессуальных основ судебной власти в исторической ретроспективе. Автором выработана и обоснована теоретическая концепция институциональных характеристик судебной власти в контексте принципа народовластия как основы конституционного строя Российской Федерации. Теоретически обоснована правовая природа и значение судебной практики в регулировании общественных отношений в России, предложена и обоснована авторская конструкция системы управления судебными органами посредством создания Судебного комитета РФ в целях выработки единой судебной политики, практики. В диссертации представлен анализ основных направлений деятельности органов судейского сообщества. Полученные в ходе исследования выводы и сформулированные на их основе предложения, во-первых, призваны обеспечить повышение научного уровня исследования институциональных основ деятельности органов судебной власти, во-вторых, способствуют формированию научно-обоснованного подхода при формулировании и обосновании перспектив развития в России специализированного судопроизводства по отраслям права.

В диссертации сделаны выводы о сложной природе институциональных основ деятельности органов судебной власти в механизме государственной защиты прав, а также о правовой сущности и особенностях нормативного правового организации системы органов судебной власти в современной России.

В диссертации обоснована авторская концепция институциональных характеристик института судебной власти через механизм построения органов судебной власти. Автором обосновано принятие Судебного кодекса

Российской Федерации в форме Федерального конституционного закона, который системно отразит всю структуру судебной власти в организационном аспекте, заменив собой ряд действующих федеральных конституционных и федеральных законов. С учетом предложения о принятии Судебного кодекса РФ настоящий этап, связанный с кодификацией законодательства о судебной системе, требует создания единого организационного центра управления и материально-технического оснащения всех судов в стране – Судебного комитета Российской Федерации.

Практическое значение диссертации состоит в том, что полученные в ходе исследования выводы и сформулированные на их основе практические предложения по определению институциональной природы судебной власти и места органов судебной власти в системе публично-правовых отношений органов государственной власти Российской Федерации могут быть учтены в ходе дальнейшего совершенствования материального и процессуального законодательства, способствовать повышению эффективности работы судебной власти в России.

Материалы исследования могут быть использованы для разработки нового кодифицированного законодательства о судебной системе в России. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке учебников и учебных пособий по конституционному, уголовному, арбитражному и гражданскому процессу, в преподавании спецкурсов «Судебная власть в России» и «Права человека», а также служить основой для дальнейших научных исследований в этой области.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования отражены и апробированы в научных публикациях автора в юридических изданиях; выступлениях на международных научных и научно-практических конференциях, интернет-конференциях и вебсеминарах.

Материалы диссертации обсуждались на кафедре судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Российского университета дружбы народов и внедрены в учебный процесс Российского университета дружбы народов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пятнадцати параграфов, объединенных в четыре главы, заключения, приложений, списка использованной литературы и нормативных правовых актов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обоснована актуальность темы, определены предмет, цель и задачи исследования, его научная новизна и практическая значимость, охарактеризована степень изученности раскрываемых проблем в научной литературе. Излагаются методики проведения исследования, полученные в его результате теоретические и практические выводы и предложения.

Первая глава диссертации – «Правовая природа, система органов и нормативное правовое регулирование судебной власти в России и мире» – состоит из четырех параграфов.

В *первом параграфе* первой главы – «Природа и сущность судебной власти как правового института защиты прав и свобод человека и гражданина в России и в мире» – сделан вывод о том, что слово «власть» истолковывается в основном значении, как «право, сила и воля над кем-либо, свобода действий и распоряжений, начальствования», «способность и возможность распоряжаться, повелевать кем-либо, чем-либо» и «могущество, господство, сила». Надо полагать, что к судебной власти, как разновидности власти также относятся эти смысловые характеристики.

Категория «власть» тесно связана с понятиями «право», «закон», что позволяет увидеть и выделить в ней юридический аспект. Управлять государством можно, только используя механизм государственной власти, на результативность функционирования которого очень сказывается чёткое распределение сфер деятельности. Судебная деятельность, осуществляемая государственными органами, именуемыми судами, является одной из таких сфер. Развитие институтов судебной власти после реформ XIX века и до революции XX века было непоследовательным. Государство, принимавшее чрезвычайные, спасительные меры, не смогло сохранить правовые традиции и стабилизацию в обществе посредством правовых мер.

Правовые документы советского периода показывают процесс полной ломки общественных отношений, отрицание опыта прошлых эпох. Так, декрет СНК «О суде» № 1 от 24 ноября 1917 года закрепил слом дореволюционной судебной системы. Декрет «О суде» №3 от 20 июля 1918 года завершил юридическое оформление процесса формирования новой системы общих судов. К окончанию гражданской войны судебная система оказалась громоздкой и насчитывала более 10 звеньев.

Согласно Положению о судоустройстве от 31 октября 1922 года в порядке проведения судебной реформы была создана единая система судебных учреждений, включавшая в себя: народный суд в составе постоянного народного судьи; народный суд в составе постоянного

народного судьи и двух народных заседателей; губернский суд; Верховный Суд РСФСР и его коллегии. К губернскому суду перешли многие полномочия упразднённых революционных трибуналов. Предложение о введении суда присяжных в ходе проведения судебной реформы было отвергнуто. И всё-таки спецификой в правоохранительной деятельности государства в этот период была гибкость проводимой политики, чему, в частности, является подтверждением сохранение местных национальных судов в Средней Азии, на Северном Кавказе, на Севере России.

В сфере управления правоохранительными органами усилились центристские начала. 27 ноября 1930 года были образованы железнодорожные линейные суды, по РСФСР они созданы при краевых и областных судах и оказались эффективными. Постановлением от 10 июля 1934 года ЦИК СССР образован Наркомат внутренних дел СССР и ликвидирована судебная коллегия ОГПУ, но было учреждено Особое совещание, которое имело широкие права применения внесудебной репрессии.

При НКВД-УНКВД были созданы «милицейские тройки», которые с мая по декабрь 1935 года рассмотрели материалы на 265 тысяч человек, из них 65 тысяч человек были «осуждены» к заключению в исправительно-трудовых лагерях. Серия законодательных актов, по сути, приблизила уголовное законодательство к внесудебной расправе.

В период Великой Отечественной войны система судостроительства, судопроизводства и уголовного права была перестроена применительно к условиям военного времени. Происходило увеличение численности военных трибуналов. В послевоенные годы судебный аппарат строился с учётом реалий мирной жизни страны. Многие военные трибуналы были перестроены в суды, имевшие место до войны.

В декабре 1958 года участковая система народных судов была заменена единым народным судом города или района. Срок полномочий народных судей увеличен с 3 до 5 лет. Укрупнение судов, как называли в то время их объединение, позволяло повысить качество их работы, способствовало стабилизации судебной практики. Претерпели изменения военные трибуналы: они влились в единую систему судебных органов страны и руководствовались едиными для всех судов принципами правосудия.

В конце 80-х годов XX столетия официально стала обсуждаться необходимость и возможность проведения судебно-правовой реформы как условие демократизации права и превращения его в важнейший инструмент обновления жизни страны. Переход к многоукладной экономике, рыночным отношениям на основе частной собственности, свободе

предпринимательства, распад СССР и развития России в статусе суверенного государства, остановившего свой выбор на рыночной экономике, приоритетности прав и свобод граждан, учитывающего устремления общества к политическому плюрализму, отразились на гражданском законодательстве, судопроизводстве и уголовном праве.

В такой ситуации применить частичную модернизацию судебной системы стало невозможно. 24 октября 1991 года была утверждена Верховным Советом РСФСР «Концепция судебной реформы в РСФСР» ставшая неотъемлемой частью преобразований политической и экономической системы страны.

Действовавшая до декабря 1993 года Конституция Российской Федерации в статье 3 закрепила принцип разделения законодательных, исполнительных и судебных органов власти. Это был, конечно, необходимый шаг, но не самый главный. Когда речь идет о системном подходе к государственной власти, ограничиваться одной лишь фиксацией разделения органов государственной власти недостаточно. Следует делать следующий обязательный шаг: закрепить в Основном законе – Конституции – механизм взаимного контроля и сдерживания органов государственной власти.

Компетентные и официальные лица нелегко приходили к единому мнению - о целесообразности создания самостоятельной судебной власти. Так, в президентском проекте Конституции в статье 4 говорилось о разделении законодательной, исполнительной и судебной властей. Однако, в этом же проекте глава 7 называлась «Правосудие». Вместе с тем, известно, что правосудие и судебная власть – понятия не идентичные. Это, видимо, не было случайной подменой понятий, так как статья 80 проекта предполагала, что часть функций судебной власти будет принадлежать президенту: именно президент должен был стать арбитром в спорах между государственными органами, утверждать своим решением достигнутые соглашения по спорным вопросам.

В проекте Конституции, предложенном парламентом, также предполагалось провозгласить судебную власть как самостоятельную ветвь государственной власти, но ограничились провозглашением принципа разделения властей и созданием Конституционного суда, указав его полномочия (ст.6 и ст.100).

Институтом юстиции Российской правовой академии был предложен иной проект главы, касающийся деятельности судебной власти. Этот вариант подчеркивал самостоятельность судебной власти, независимость от других органов государственной власти, ее назначение – судебную защиту прав и свобод, излагал основные принципы деятельности.

После всенародного обсуждения различных проектов Конституции, позиций, оценок и взглядов на отдельные положения, в том числе на власть и ее разделение, путем референдума была принята 12 декабря 1993 года новая Конституция, действующая ныне, которая провозгласила и юридически закрепила наличие в Российской Федерации самостоятельной судебной власти.

Конституция первыми ценностями назвала права и свободы человека и гражданина, объявила, что они «определяют смысл, содержание и применение законов» (ст.19) и «гарантировано обеспечиваются судебной защитой» (ст.46). Впервые судебной власти, основам ее устройства, направлениям деятельности, принципам функционирования была отведена глава 7 «Судебная власть», что также подчеркивает ее самостоятельность, независимость, основательность, как и других двух ветвей власти: законодательной (гл.5) и исполнительной (гл.6).

Конституция четко определила законность как стоящую перед судебной властью правового государства ближайшую цель и одновременно средство решения более широких задач.

Разработанная и принятая в советский период, в основных своих параметрах судебная реформа в 2002 году была завершена в рамках концепции, более соответствовавшей новым условиям России. В десятилетний период её реализации российское общество и институт государства развивались: рождались новые задачи, ставились новые цели, возникали новые препятствия, требующие преодоления, в том числе и в судебной системе России. Однако не все задачи решены. Ждут своего решения такие проблемы, как получение гражданами России полного доступа к правосудию; обеспечение защиты их прав, свобод и законных интересов более цивилизованным и доступным для понимания способом; реальное исполнение указанных в акте судебной власти и защищённых этим актом прав, свобод и интересов граждан.

Все решения этих проблем, а также анализ закреплённых в Конституции РФ роли, места и статуса судебной власти потребовали глубокого исследования государственной функции последней. К тому же были созданы органы судейского сообщества и само судейское сообщество – новая форма организации судей, появилось правовое понятие судей – носителей судебной власти, что требовало дополнительного осмысления. В итоге проведения первого этапа судебной реформы конца XX и начала XXI века создана самоорганизующаяся, самоуправляемая, многофункциональная судебная система, способная выдержать большие нагрузки, имеющая организационно-правовое, материально-правовое и процессуально-правовое обеспечение.

Таковыми характеристиками не обладала ни одна судебная система в России за десять предшествующих веков. Она привлекает к себе внимание необычной формой организации и имеющимися современными проблемами, проистекающими как из исторического прошлого, так и нынешнего периода, что актуализирует её исследование.

Судья – главное звено в совершенствовании судебной власти.

Правосудный судья сохраняет свой профессионализм, соответствие нравственно-этическим требованиям Закона «О статусе судей в РФ» и Кодексу судейской этики и тогда он и его судебная деятельность будут целостны и совместимы с функцией судебной власти.

Исследование показало, что некоторая часть судей допускает совершение поступков, позорящих честь и достоинство судьи или умаляющих авторитет судебной власти. Однако досрочное прекращение полномочий по перечисленным основаниям, ранее предусматривавшихся в п.п. 9 п.1 ст. 14 Закона «О статусе судей в Российской Федерации», Законом от 15 декабря 2001 года № 169-ФЗ как основание для прекращения полномочий, исключено, чем продемонстрировано, что такие проступки абсолютно недопустимы в судейском сообществе.

То обстоятельство, что убрано указанное основание для досрочного прекращения полномочий судьи говорит о том, что теперь действительно необходимо создать некий документ, дополняющий Кодекс судейской этики, который бы создавал возможности улучшать свойства личности судьи – носителя судебной власти.

Разработка перечня основных критериев личности судьи должна быть проведена с привлечением учёных различных отраслей науки, а не только - правовой. Этот перечень станет основой для создания модели эталонной (образцовой) личности судьи – носителя судебной власти. Разработанная модель эталонной (образцовой) личности судьи необходима вузам, специализирующимся на подготовке кандидатов в судьи и переподготовки действующих судей.

Учебную программу в этих вузах целесообразно составить так, чтобы обучающиеся понимали, как и почему общие социальные и нравственно-этические характеристики, свойства социальной личности гражданина в личности судьи – носителя судебной власти трансформируются в специфические нормативно-правовые установки, в своеобразные черты судьи, помогающие осуществлению защиты человека, его прав и свобод.

Для высокого авторитета судебной власти в судейском сообществе должно быть больше действующих влиятельных судей. Влияние всегда обеспечивает результат без применения принуждения силой власти. Чем

больше будет в судебной системе влиятельных судей, тем стабильнее и увереннее будет функционировать судебная система.

Органам судейского сообщества следует разработать меры по повышению индивидуального влияния судей, избрав на первый период способ влияния примером. Желательно, чтобы судебная система имела не только влиятельных судей по месту их жительства и работы, но и широко известных. Известность судьи, как и престиж судьи, есть показатель значимости его в обществе, его популярности, чувства гарантированного к нему уважения, которые он вызывает в людях при непосредственном с ним общении. Особое внимание при обследовании судов и определении условий для вычисления нормы нагрузки следует уделить мировым судьям, поскольку на них с учётом компетенции возложено рассмотрение 65% гражданских и 30% уголовных дел.

Мировые судьи самые приближённые к населению органы судебной власти. От общения с ними граждане получают свое первое представление о работе судебной власти. С учётом особенностей их работы, следует установить федеральным законом (или федеральным подзаконным актом) обязательные средние нормы обеспечения судебных участков мировых судей имуществом, формо-бланками, информационными технологиями, аппаратурой и т.д., чтобы институт мировых судей не потерял своей привлекательности в глазах населения и работал без излишнего напряжения, которое ощущается судьями из-за многообразия судейских обязанностей.

Улучшение качества обслуживания населения и оперативность в рассмотрении судебных дел требуют введения в штат судебного участка консультанта и дополнительной единицы помощника мирового судьи.

Во *втором параграфе* первой главы – «Институциональные характеристики системы органов судебной власти в Российской Федерации» – делается вывод о том, что за последние 20 лет в России были созданы эффективные юридические гарантии независимости судей. Они закреплены в Конституции РФ и развиты в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации» и в Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации».

Из ряда статей Конституции РФ (ст.ст. 119,120, 121, 122) явствует, что суды образуются из судей, наделяемы конституционным особым правовым статусом и свойствами. Они независимы; подчиняются Конституции РФ и федеральному закону, несменяемы, неприкосновенны.

Совершенствовать судебную власть как функцию можно, расширив возможности созидательного воздействия государства на жизнедеятельность общества, что и было сделано установлением функции конституционного

контроля (ст. 125 Конституции РФ) через закрепление полномочий по разрешению вопросов, отнесённых по компетенции к Конституционному Суду РФ. В сравнении с предшествующей Конституцией действующая Конституция РФ определила государственную функцию судебной власти более конкретно и совершенно.

Для реализации функции судебной власти только судом ей предоставляются полномочия, осуществляемые перечисленными выше видами судопроизводства. Эта особенность увеличивает сферу влияния судебной власти по разрешению всевозможных социальных споров, обеспечивает полноту защиты прав и свобод личности.

Повеления судебной власти, согласно закону, выраженные в судебных актах, обеспечены свойством общеобязательности (ст. 6 Закона «О судебной системе РФ, ст. 13 ГПК РФ, ст. 392 УПК РФ), но в случае уклонения от обязательности исполнения акты судебной власти обеспечиваются принудительным исполнением.

Следовательно, судебную власть следует определить как функцию государства направленного воздействия общих норм права по защите нарушенного или оспоренного права физических и юридических лиц, выражающуюся в способности и возможности влиять на кого-либо, что-либо, распоряжаться кем-либо, чем-либо на основании и в пределах закона, осуществляемую судами через носителей функции судебной власти, в предусмотренной законом процессуальной форме и обеспеченную принудительным исполнением.

Здесь автор стремится определить судебную власть через принципы, применяемые в деятельности органов судебной власти, привлёк положения, касающиеся подсудности, а также компетенции судов.

Н.А. Колоколов рассматривает судебную власть, как частный случай проявления власти вообще, как одну из форм публичной власти, государственной власти, она, как и любая другая публичная власть, - средство всеобщей связи для народа, нации при осуществлении гражданами государства целедостижения, судебная власть – символический посредник, обеспечивающий выполнение взаимных для граждан государства обязательств. И далее отмечает, что в феномене судебной власти наличествует в комплексе властеотношения народа и нации, поскольку народ и нация – её источники. И судебная власть практически, принимая и провозглашая судебные акты фактически выражает волю народа, от имени народа угрожает применением санкций в случае неповиновения и применяет таковые при необходимости.

Совершенствование системы судов (судебной системы), осуществляющих судебную власть, может идти по направлениям: а) сокращения оснований образования судов; б) определения объективных норм нагрузки судей и работников аппарата судов; в) увеличения штатной численности судей и работников аппарата судов; г) оптимизации и эффективности деятельности судов; д) детального изучения и профессионального применения принципа созидательной деятельности суда; е) улучшения качества судейского корпуса и личности судьи – носителя судебной власти; ж) признания законодательным органом государства, что исполнение судебных актов по гражданским делам является заключительным судебным этапом высшего уровня защиты прав граждан в России. Это улучшит показатели реального исполнения судебных решений, будет означать действенную защиту судебной властью прав и законных интересов граждан.

В настоящее время суды российской судебной системы построены по восьми различным основаниям: 1) территориальному признаку; 2) предметному; 3) ведомственному; 4) субъектному; 5) принципу двойного подчинения; 6) принципу узкой предметной специализации; 7) по виду судопроизводства; 8) по объёму судебной власти и кругу полномочий.

Такое многообразие оснований создания судов влечёт постановку разных локальных задач, разнохарактерность в работе каждой группы судов, трудность выработки общих единых целей для судов всех подсистем судебной системы. Это в свою очередь ведёт к конфликтности внутри систем, что подтверждает совместное постановление Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросам подсудности гражданских споров. В такой ситуации единая функция судебной власти при её реализации перестаёт гармонично управлять обществом.

Выстроенные по многообразию оснований сами суды, изолированные подсистемы в системе не позволяют подходить к определению и структуризации целей с системных позиций, им не удаётся добиться полной сбалансированности в работе.

Особое значение для государственного права имеют (в том числе и в странах континентальной правовой системы) судебные органы, осуществляющие надзор за конституционностью законодательства. Они оказывают существенное воздействие на законодательный процесс и вообще на все нормотворчество. В ФРГ, например, Федеральный конституционный суд своими решениями по толкованию Основного закона фактически создает новые нормы.

В России после возобновления работы Конституционного Суда РФ в марте 1995 г. его определения и постановления стали публиковаться в особой части "Собрания законодательства Российской Федерации", что уже само по себе говорит о том, что решения Конституционного Суда РФ рассматриваются в качестве особого вида российского законодательства. Да и российская правоприменительная практика (причем не только в судах) пошла по пути использования правил, сформулированных в резолютивной части соответствующих решений Конституционного Суда РФ, в качестве правовых норм.

Судебная защита как наиболее эффективный способ защиты права должна иметь институциональные и процессуальные гарантии, обеспечивающие право потенциальных участников процесса получить справедливое правосудие. Однако на пути реализации задач Концепции определены проблемы, выражающиеся в противоречии и несовершенстве действующего законодательства. От устранения данных проблем зависит успешное развитие судебной системы.

Обеспечение открытости судебной власти, в том числе подотчетности и контроля со стороны общества, реализация антикоррупционной политики должны осуществляться путем принятия следующих мер:

а) формирования информационных ресурсов правовой базы и интернет-банков данных судебных решений и судебной практики арбитражных судов и судов общей юрисдикции;

б) обеспечения открытого доступа к правовой базе и указанным банкам данных при условии соблюдения необходимого баланса между потребностью граждан, общества и государства в свободном обмене информацией и необходимыми ограничениями на распространение информации;

в) внедрения научно-технических средств в судебную деятельность и повышение уровня материально-технического оснащения судов, использование аудио- и видео-протоколирования в ходе судебных заседаний;

г) учета общественного мнения в работе судов на основе регулярного общественного мониторинга качества работы судов.

Одним из самых заметных достижений развития судебной системы последних 20 лет стало создание органов судейского сообщества. Сама идея учреждения независимой и влиятельной судейской корпорации впервые была в общих чертах сформулирована в докладе Председателя Верховного Суда РСФСР на Первом Всероссийском съезде судей 17 октября 1991 г. и в принятых Съездом документах.

Принципы осуществления правосудия определяют: организационное устройство судебных органов, включая порядок формирования судейского

корпуса, правовой статье судей, структуру и полномочия судов, организацию процесса осуществления правосудия. В содержательном отношении принципы осуществления судебной власти – это принципы гражданского, арбитражного и уголовного процесса, которые реализуются в отдельных нормах судоустройства и процессуального законодательства. По своей юридической природе принципы правосудия характеризуются следующими признаками: в объективном виде они представляют собой нормы конституционного нрава, выступающими ориентирами в правотворческой и правоприменительной деятельности. Реализация принципов правосудия, то есть реальное применение этих принципов в практической деятельности, обеспечивается системой гарантий – политических, юридических, экономических и духовных.

В *третьем параграфе* первой главы – «Реализация гарантий независимости судей как основа эффективной защиты прав человека органами судебной власти в России» – делается вывод о том, что система законодательного регулирования организационно-правового обеспечения судов общей юрисдикции в России представляет собой совокупность нормативных правовых актов, регулирующих вопросы судоустройства и судопроизводства (самостоятельность и независимость судей, безопасность отправления правосудия), организацию деятельности Судебного департамента при Верховном Суде РФ и его территориальных управлений (отделов), а также правовое взаимодействие судов общей юрисдикции в РФ с территориальными управлениями (отделами) Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

В системе органов государственной власти суд является правоприменительным органом, продукт деятельности которого - акты правоприменительного характера. Под судебной практикой в сфере защиты прав человека следует понимать сложившиеся при разрешении судами однородных конкретных дел правовые положения (юридические приемы), выработанные в результате единообразного и многократного применения норм к отношениям, которые не урегулированы или неполно урегулированы действующими нормативно-правовыми актами в сфере защиты прав и свобод человека. Под институциональными основами судебной власти следует понимать систему законодательства Российской Федерации о судоустройстве, судебной системе, исполнении судебных актов, а также государственные и общественные правовые институты, с помощью которых обеспечивается реализация законодательства, с помощью правовых механизмов, реализующих судебное управление, государственное принуждение.

В соответствии с Основными принципами независимости судебных органов, принятыми седьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями и одобренными резолюциями Генеральной Ассамблеи 40/32 от 29 ноября 1985 года и 40/146 от 13 декабря 1985 года", каждое государство обязано предоставлять соответствующие средства, позволяющие судебным органам надлежащим образом выполнять свои функции. То же отражено в Конституции РФ. В частности, ст. 124 Конституции устанавливает: финансирование судов производится только из федерального бюджета и должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия. Эта норма получила развитие и конкретизацию в федеральном законодательстве о судебной системе.

Анализ состояния судебной власти и судебной системы, свидетельствуют о том, что суд, завершающий правовую пирамиду, должен занять в ней высокое положение, а для этого суд и судебная система должны стать менее сложными и более понятными населению России. Для этого необходимо:

во-первых, не допустить усложнения судебной системы. Организационно-структурные основания, по которым в настоящее время сформирована судебная система, способствуют увеличению количества судебных учреждений по признаку предметной специализации. Продолжаются попытки усложнить судебную систему, что отрицательно сказывается на действии принципа свободного доступа населения к правосудию. Лица, руководящие этим процессом, облегчают положение судей, чрезмерно перегруженных судебной работой и непосредственным рассмотрением дел, забывая, что судебная система создана и функционирует в демократическом правовом государстве для народа, помогая людям разобраться в правовой природе возникающих конфликтов и защитить их права и законные интересы от нарушений. Предлагается систему сформировать по двум-трем признакам, например, избрать территориальный, ведомственный признаки и по объёму полномочий.

На данном этапе надо приостановить работу по созданию новых судов по предметному и судопроизводственному признакам: семейных, трудовых, пенитенциарных, ювенальных, административных и др., так как это усложняет судебную систему, делает её громоздкой, непонятной населению, а также ведёт к утрате правовых знаний судьями по множеству других категорий дел и наращиванию ими невежества в других отраслях права;

во-вторых, работать над формированием единства судебной системы, используя для этого возможности и компетенцию органов судейского

сообщества. Помимо существования трёх самостоятельных и независимых подсистем, которые стремятся к достижению «своей» цели, надо выработать постоянные общие для всей системы цели, могущие объединить подсистемы идеей достижения этих целей всем судебским сообществом;

в-третьих, пока не завершился период принятия законов, регулирующих работу самой крупной подсистемы – судов общей юрисдикции и не сложились обстоятельства для внесения изменений в Конституцию РФ по причинам продолжающегося формирования российской государственности, предлагается вопросы, объединяющие все подсистемы и создающие общесистемные связи, рассмотреть на съезде судей РФ. В качестве тем для обсуждения на съезде можно отнести наметившееся направление созидательной деятельности в функционировании судебной власти, разработку и утверждение свода основных критериев личности судьи – носителя судебной власти, создание модели эталонной личности судьи и др.;

в-четвертых, ускорить разработку и принятие свода основных критериев личности судьи, Модели эталонной личности судьи, что вместе с действенным применением и добровольным выполнением требований Кодекса судейской этики создаст условия для формирования личности судьи, понимающего ценность позитивных качеств и свойств. Это будет способствовать сокращению нарушений, допускаемых судьями, за которые они досрочно освобождаются от исполнения судебных обязанностей, росту доверия граждан к судам.

в-пятых, разработать программы обучения студентов юридических факультетов и вузов, расширить программы повышения квалификации судей и судебных работников, позволяющие разбираться не только в чисто правовых вопросах, но и в других отраслях науки и знаний, превращающие судей в интеллектуальных личностей, быстро ориентирующихся в любой экономико-правовой, политико-правовой, социально-правовой ситуации и т.д. и оперативно разрешающих все споры.

В четвертом параграфе первой главы – «Институт судебной власти в государственной системе защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации» – делается вывод о том, что судебная власть России, как свидетельствует история, является отражением системно-правовых потребностей общества на определенном этапе его развития, учитывающих разнообразные исторические традиции.

Своей деятельностью судебная власть реализует волю государства через суды, корректирует поведение людей в соответствии с действующим законодательством в случае обращения в суд физических и юридических лиц за защитой нарушенного или оспоренного права.

При этом судебная власть будет проявлять себя действенной властной силой, если её решения, приказы, постановления, предписания будут приводиться в исполнение реально. Согласно закону, повеления судебной власти, выраженные в судебных актах, имеют свойства общеобязательности (ст.6 Закона «О судебной системе РФ, ст.13 ГПК РФ, ст. 392 УПК РФ), а в случае уклонения от обязательности исполнения акты судебной власти обеспечиваются принудительным исполнением. Эта особенность при определении понятия судебной власти также должна учитываться.

Поэтому судебную власть следует определить как функцию государства состоящую в способности и возможности государства защищать нарушенные или оспоренные права физических и юридических лиц, руководствуясь действующим законодательством, осуществляемую судами в предусмотренной законом процессуальной форме и обеспеченную принудительным исполнением. Государство также относится к категории юридических лиц, и его законные интересы тоже подлежат судебной защите.

Значительным нововведением стало вступление в силу Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ, которым УПК РФ был дополнен Главой 45.1 «Производство в суде апелляционной инстанции» (содержит почти 60 новых статей). Право апелляционного обжалования судебного решения принадлежит осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю и (или) вышестоящему прокурору, потерпевшему, частному обвинителю, их законным представителям и представителям, а также иным лицам в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы.

Основными признаками судебной практики в сфере государственной защиты прав являются: правовое положение, вырабатываемое судебной практикой в акте судебного органа, должно быть выработано судебным органом; правовое положение, признаваемое судебной практикой, может применяться в качестве регулятора однородных общественных отношений; правовое положение, признаваемое судебной практикой, должно применяться судебным органом многократно; правовое положение, в случае возникновения пробелов в правовом регулировании или коллизии норм права, может применяться судебной практикой в качестве регулятора однородных общественных отношений, которые не урегулированы или неполно урегулированы действующими нормативно-правовыми актами.

В контексте концепции народовластия правовой системе Российской Федерации правовые позиции высших судов являются отражением воли народа, как носителя государственной власти, возникают как акт

конституционного учрежденного государства, уполномоченного выражать эту волю в установленной законом форме, определяют правовую позицию законодателя и правоприменителей. Исходя из ст. 15 Конституции РФ суд имеет возможность в каждом конкретном деле о защите прав человека оценить закон с точки зрения идеалов правового государства и способствовать законодателю в его совершенствовании.

Функцию контроля судебной власти расширяет и полномочие в виде судебного контроля за законностью и обоснованностью арестов, произведенных органами дознания и предварительного следствия. Судебная власть вправе проконтролировать, правильно ли избрана мера пресечения в виде ареста. Делается это в то время, когда уголовное дело, оформленное в предусмотренном законом порядке, еще не поступило в суд. При этом проверяется личность арестованного, обстоятельства, которые продиктовали необходимость избрания ареста, и суд дает свое заключение, нередко заменяя арест другой мерой.

Хотя суд лишён права оперативного контроля за деятельностью судебного пристава-исполнителя, за судебной властью остались элементы контроля в процессуальных формах за исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов.

К функции судебного контроля следует отнести рассмотрение ходатайств о наложении ареста на имущество, о даче разрешения на производство личного обыска.

Указанный судебный контроль осуществляется в ходе досудебного производства по уголовным делам. Эти полномочия вменены судебной власти в связи с обновлением процессуального законодательства и приведением его в соответствие с Конституцией РФ.

В подавляющем большинстве развитых государств институту принудительного исполнения судебных актов уделяется серьезное внимание, как по определению его места в судебной структуре, так и в кадровом плане.

Например, исполнительное производство Англии может иметь место как в судах графств (первое звено), так и в Высоком Суде (второе звено судебной системы). В Германии исполнение решений осуществляется в том муниципальном суде, на территории которого предстоит произвести исполнительные действия. В Израиле служба исполнителей находится при магистратских судах. Возглавляет службу приставов директор, являющийся судьёй или регистратором суда. Французский исполнитель должен иметь юридическое образование, пройти двухгодичную стажировку в конторе судебного исполнителя, сдать государственный квалификационный экзамен.

Например, в Финляндии с 2003 года решением смежных задач в сфере принудительного исполнения займутся приставы, имеющие научные степени в сфере права.

Анализ исполнения судебных постановлений службой приставов в период с 2000 года по настоящее время даёт импульс к дальнейшим поискам пути выхода из того затруднительного положения, в котором оказался этот структурный механизм, осуществляющий принудительное исполнение актов судебной власти, будучи практически подконтрольным, а *значит зависимым одновременно от двух ветвей власти: исполнительной и судебной, т.е. подвластной им одновременно*. Правильно ли это? Может ли институт исполнения актов судебной власти пребывать в таком состоянии? Почему исполнение так долго пребывает в критическом положении? *Что следует предпринять для разрешения проблемы обретения эффективного исполнения судебных решений?*

По нашему мнению, к такому неопределённому статусу института исполнения судебных актов изначально привела длительная нечёткость в определении места и роли судебной власти в государственной системе России и многих государств мира (это отмечено в теоретических изысканиях политиков, правоведов, историков), а также отсутствие попыток взглянуть на судебную власть и исполнение судебных решений с точек зрения других наук.

Вторая глава диссертации – «Содержание механизма защиты прав человека органами судебной власти в России» – состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе второй главы – «Понятие и структура механизма защиты прав человека органами судебной власти» – разъясняется, что одной из важнейших гарантий соблюдения прав и свобод граждан и распространённым способом их защиты является российское правосудие (ст. 18 Конституции Российской Федерации).

Различного рода недостатки, просчёты и даже вскрытие злоупотребления, допущенные отдельными судьями, являются основаниями только для разработки мер по совершенствованию различных аспектов деятельности судей, судов и судебной системы, реализующих функцию судебной власти. Вместе с тем следует отметить, что некоторые недостатки, например, такие как нарушение процессуальных сроков рассмотрения судебных дел является не таким уж безобидным фактором для надлежащего исполнения функции правосудия. Так, мировые судьи России в 2004 году с нарушением сроков назначения рассмотрели 5,7% уголовных дел; по 5,9% рассмотренных гражданских дел нарушены сроки, установленные ГПК РФ и

по 2,0% дел об административных правонарушениях, установленные КоАП РФ. В 2005 году эти показатели составили соответственно 5%, 5,3%, 2,5%.

Мировые судьи и их судебные участки ближе, чем все другие суды стоят к населению. Из всех категорий судебных дел, рассмотренных в 2005 году мировыми судьями (9 155 тыс.), сотни тысяч дел были рассмотрены с нарушениями сроков. Эти цифры свидетельствуют о том, что суд нарушил принцип справедливости по отношению к значительному количеству граждан и неизбежно ограничил право доступа к правосудию каждого из этих обратившихся в суд. Учитывая, что способность правосудия разрешать дела в разумные, предусмотренные законом сроки, представляет собой элемент эффективности деятельности суда, можно с уверенностью сказать, что ежегодно порождается у большого количества граждан недовольство судами только по основаниям ненадлежащего обеспечения доступа граждан к правосудию и его эффективности.

Бесспорно нарушение сроков рассмотрения дел во всех судах (а у мировых судей тем более) нередко связано с перегрузкой судей делами из-за возросшего количества обращений граждан в суд в целях защиты своих прав. Каждый обратившийся гражданин не изучает внутреннюю обстановку в судах, скрытую от его взора и недоступную его пониманию, он озабочен разрешением своего конкретного дела. Ему своя личная проблема более понятна, близка, и он уйдет, по меньшей мере, с какими-то сомнениями по поводу задержки рассмотрения его дела, воспримет недочеты как некачественное осуществление правосудия. Так рождается неудовлетворенность граждан судом, связываемая с личностью судьи. Следует отметить, что на свободу доступа к правосудию влияет не только неоперативность судей, нехватка судей и судов, но и другие факторы: недостаточная дифференцированность процедур, неквалифицированная помощь, оказываемая юристами, плохо разработанный институт бесплатного правосудия и т.д.

В мировой конституционной практике обеспечение экономических прав и свобод человека выступает не только в качестве защитного средства от действий государственной власти, но и выражает принципы социально-политической жизни, в связи с чем права каждого на свободную экономическую деятельность предопределяют закрепление в Конституции полномочий законодательных органов издавать законы в сфере экономики, исполнительных - руководить экономикой на основе этих законов, *судебных - защищать права граждан, в том числе в области предпринимательской деятельности*, целесообразно остановиться на характеристике следующих

основных мероприятий рассматриваемого направления правового обеспечения деятельности судов:

1) организационно-практические мероприятия:

- по осуществлению организационно-правового обеспечения работы органов судейского сообщества: пленарных заседаний Совета судей, Президиума Совета судей и комиссий Совета судей РФ, советов и конференций судей в субъектах РФ, общих собраний и советов судей судов, Высшей квалификационной коллегии судей РФ, квалификационных коллегий в субъектах РФ. Обычно это мероприятия периодического, планового, рабочего порядка. Так, в целях обеспечения подготовки к проведению VI Всероссийского съезда судей в Судебном департаменте была сформирована рабочая группа по разработке перечня необходимых подготовительных мероприятий, направленных на его всестороннее обеспечение;

2) информационно-аналитическая работа. Суть такой деятельности - анализ результатов работы подчиненных структурных подразделений по основным направлениям деятельности, вопросам организационного обеспечения деятельности федеральных судов общей юрисдикции, мировых судей и органов судейского сообщества, реализации федеральных законов, принятых в целях обеспечения развития судебной системы, выполнению решений коллегии Судебного департамента, его оперативных совещаний и подготовке необходимых отчетных материалов, с представлением их в управление делами Департамента для обобщения.

3) правоподготовительная работа:

- ежегодно работники различных подразделений Судебного департамента участвуют в подготовке и обсуждении проекта федерального закона о федеральном бюджете на будущий финансовый год в части финансирования судов общей юрисдикции и органов судейского сообщества. Они обеспечивают сопровождение проекта закона о федеральном бюджете по вопросам ведения Судебного департамента в Министерстве финансов РФ, в Правительстве РФ, Государственной Думе и Совете Федерации Федерального Собрания РФ;

- работники Департамента также могут быть разработчиками и обеспечивают сопровождение в Государственной Думе и Совете Федерации Федерального Собрания РФ проектов иных законов по вопросам ведения Судебного департамента.

В настоящее время в Судебном департаменте ведется подготовка проекта федерального закона, регламентирующего вопросы обязательного государственного страхования жизни и здоровья судей и их имущества;

- в Судебном департаменте также осуществляется разработка предложений о внесении дополнений в постановления Правительства РФ. Продолжается сопровождение в Правительстве РФ, МВД, Минфине России и других ведомствах предложений Судебного департамента по вопросу обеспечения судей служебным оружием.

Во *втором параграфе* второй главы – «Особенности правового статуса физических лиц в аспекте защиты прав человека органами судебной власти» – делается вывод о том, что цель института судебной власти - обеспечить каждому заинтересованному лицу реальную возможность в случае возникновения спора или предъявления обвинения по уголовному делу защитить свои права, свободы или охраняемые законом интересы в суде, т.е. реализовать свое право на судебную защиту, основанное на Конституции РФ и нормах международного права, которое включает в себя право на беспрепятственное, без каких-либо ограничений, обращение в суд, на справедливое рассмотрение его дела в разумный срок беспристрастным, независимым и законным составом суда, а также на исполнение судебного решения, вступившего в законную силу.

Минимум в отношении уголовного судопроизводства, а как максимум по всем делам, подсудным судам общей юрисдикции (ведь рассмотренная проблема не отраслевая, а исходит от несовершенства структуры судебной власти), процесс формирования судебной практики не является контролируемым. Формирование судебной практики должно представлять из себя ритмичную, ежедневно воспроизводящуюся деятельность.

Разработка, внедрение и сопровождение информационного обеспечения автоматизированных информационных систем судебного делопроизводства и статистики являются одной из основных задач информационного и организационно-правового обеспечения судов. Развитие института судебной защиты в Российской Федерации представляет собой систему законодательных инициатив направленных на совершенствование судебной системы, в частности, приоритетных задач – обеспечения доступности и повышения качества правосудия в условиях возрастания нагрузки на суды общей юрисдикции в Российской Федерации.

Европейский суд создал прецедент подтверждения, что именно суды должны завершать реальное исполнение своих решений и нести ответственность за неисполнение. Процедура по защите прав завершается не оглашением решения, приговора, постановлением, а его исполнением.

Таким образом, новизна оценки положения принудительного исполнения и суть этапа исполнения судебных решений в России состоит в том, что реальное исполнение судебных решений есть проявление высшего уровня защиты прав граждан в России, защиты судебной властью, поэтому извлекать важнейшую её часть и вмонтировать в другую ветвь власти для государства непозволительное упрощение, так как от качественной деятельности органов судебной власти, способных своими силами и средствами реально защитить на высочайшем уровне права граждан, зависит спокойствие граждан, сила государственной власти в целом и величие государства.

Уместно включить преподавание курса «Судебная власть» в число предметов, преподаваемых в вузах, старших классах общеобразовательных школ, с целью повышения уровня правовой культуры населения, и с тем, чтобы молодёжь – будущее нашей страны входило в большую жизнь со знанием о существовании учреждений судебной власти на обширной территории страны, куда они могут прибегнуть для получения защиты своих прав, свобод и законных интересов.

В *третьем параграфе* второй главы – «Субъекты механизма защиты прав судами Российской Федерации» – делается вывод: исследуя систему нормативно-правовых актов, регулирующих организационно-правовое обеспечение деятельности судов общей юрисдикции в Российской Федерации, основы которой заложены в содержании главы 7 Конституции Российской Федерации, следует отметить, что, устанавливая основополагающие принципы судебной власти, вопросы организационно-правового обеспечения деятельности судов общей юрисдикции в ней не отражены. Так, согласно ст.118 Конституции РФ правосудие в России осуществляется только судом. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Правосудие обычно определяется как вид государственной деятельности, заключающийся в разрешении социальных конфликтов, связанных с действительным или мнимым нарушением прав их участников. Эта деятельность осуществляется исключительно судами и представляет собой судебную власть.

Для выражения интересов судей как носителей судебной власти были сформированы в установленном законом порядке органы судейского сообщества. Высшим органом судейского сообщества является Всероссийский съезд судей, который формирует Совет судей Российской Федерации и Высшую квалификационную коллегия судей Российской

Федерации. Предложена авторская конструкция, направленная на совершенствование российской судебной системы на современном этапе. Обоснована необходимость выработки единой судебной политики и координации судебных органов. С этой целью предлагается создание единого организационного центра управления и материально-технического оснащения всех судов в стране - Судебного комитета РФ. Автором предложена структура этого органа судебной власти, включающая: Судебный комитет РФ, возглавляемый Президиумом и состоящий из председателей высших федеральных судов. Президиумом избирается руководитель Судебного комитета РФ, осуществляющий руководство Судебным комитетом РФ.

Во всех случаях, когда национальные суды в ходе процесса сталкиваются с вопросом толкования актов Европейского суда, они обязаны приостановить судопроизводство и передать дело в преюдициальном порядке в Европейский суд по правам человека, решение которого по вопросу толкования имеет окончательный характер¹.

Анализируя прецеденты, облеченные в виде решений Европейского суда по правам человека, необходимо отметить, что Европейский суд руководствуется ранее сформулированными выводами при разборе дел в дальнейшем. Обоснования и оценки Европейского суда носят, как правило, общий характер и применимы к любой аналогичной ситуации. Как отмечает М. Л. Энтин, "благодаря создаваемому Комиссией и Судом прецедентному праву, разъясняющему, в чем состоят права и свободы, признаваемые Европейской конвенцией, текст последней утратил самостоятельное значение и превратился не более чем в один из главных элементов более обширной системы обязательств, налагаемых на государства участием в конвенции". В России, как известно, упомянутая Конвенция была ратифицирована и вступила в силу весной 1998 г.

Большинство исследователей использования прецедента в правовых системах романо-германской (континентальной) правовой семьи сходятся во мнении, что основными формами присутствия прецедента в правовых системах, относящимся к данной правовой семье, являются позиции конституционных и международных судов.

На современном этапе развития судебной системы, в рамках социально-экономических преобразований диктует необходимость перехода судов на новый качественный уровень деятельности судов общей юрисдикции, ставит

¹ См.: например, Информационное письмо ВАС РФ № С1-7/СМП-1341 от 20.12.1999 г. "Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие" // Вестник ВАС РФ. № 2. 2000 г.

новые задачи, что обуславливает необходимость применения программно-целевого подхода в целях повышения эффективности и функционирования.

Расширению свободного доступа к правосудию способствует компьютеризация судебной системы как единого информационного пространства, объединяющего в себя информационные ресурсы содержащие:

- подробную информацию о суде (его предметной и территориальной подсудности), с указанием адреса, судейского корпуса, телефонов отделов делопроизводства и времени работы;

- реквизитов для оплаты государственной пошлины;

- правил обращения в суд и порядка судопроизводства;

- информацию о ходе рассмотрения конкретного дела в суде;

- предоставление к просмотру возможных образцов исковых заявлений и жалоб.

В *четвертом параграфе* второй главы – «Институциональная характеристика содержания правоотношений по осуществлению защиты прав органами судебной власти» – диссертант обосновывает вывод о том, что анализ практики российских судов показывает, что суды при рассмотрении конкретных дел в последние годы нередко обращаются к прецедентным постановлениям Европейского суда по правам человека, которые применяют наряду с иными источниками права для правильного разрешения судебных споров. Особенно активно в этом направлении действует Конституционный Суд РФ.

Применительно к Российской Федерации уже можно констатировать, что фактически каждое третье постановление мотивировано, в том числе с помощью отсылок к международно-правовым актам и решениям Европейского суда по правам человека. Значимость, которая придается Конституционным Судом РФ прецедентному праву Европейского суда по правам человека, наглядно подтверждается и вышедшим в 2003 г. изданием "Европейские правовые стандарты в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации". При этом важно отметить, что Конституционным Судом РФ используются не только окончательные постановления, вынесенные Европейским судом в отношении Российской Федерации, но и постановления, касающиеся других стран. Так, например, постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2000 г. № 8-П содержит ссылки на постановления Европейского суда по правам человека, вынесенным против: Швеции, Великобритании, Бельгии, Италии, Швейцарии и Франции.

Отсутствие подготовленного надлежащим образом судейского корпуса в состоянии легко «свести на нет» любые усилия по организации

судопроизводства в стране. Подготовке же нового корпуса судей – процесс весьма длительной, сложный, трудоёмкий и дорогостоящий. В силу необходимости иметь подготовленный в профессиональном отношении судейский корпус автором настоящей работы предпринята попытка исследования состояния судейского корпуса с целью выявления имеющихся, но пока скрытых, возможностей его улучшения.

Третья глава диссертации – «Особенности защиты прав отдельными звеньями судебной системы Российской Федерации» – состоит из четырех параграфов.

В *первом параграфе* этой главы – «Конституционная юстиция в механизме государственной защиты прав человека органами судебной власти: правовая характеристика и особенности» – сформулирован вывод о том, что идея конституционного контроля появилась в начале XVII века в Великобритании и была связана с деятельностью Тайного совета, который признавал законы легислатур (законодательных собраний) колоний недействительными, если они противоречили законам английского Парламента, изданным для этих колоний, или общему праву.

Конституционный контроль, осуществляемый главой государства, парламентом, правительством, в значительной степени испытывает влияние проводимой ими политики. Его можно квалифицировать как общеполитический контроль. Для осуществления данного вида конституционного контроля органы публичной власти могут создавать специальные вспомогательные органы и учреждения (комитеты, комиссии и т.п.) либо специализированные органы (счетные палаты, уполномоченных по правам человека).

Органы конституционного надзора (квазисудебные органы) осуществляют конституционный контроль на постоянной основе, решения которых, как правило, не являются окончательными. Они обычно носят предварительный характер (Конституционный Совет Франции, бывший Комитет конституционного надзора СССР).

Особое внимание необходимо обратить на роль судебного конституционного контроля в защите конституций. Способы создания судебных органов конституционного контроля, их компетенция, порядок формирования во многом зависят от избранной модели. Особенности американской модели заключаются в том, что все конституционно-правовые споры рассматриваются судами общей юрисдикции при осуществлении судопроизводства по уголовным, гражданским и административным делам (конкретный контроль). При этом в некоторых странах проверку конституционности нормативных актов осуществляют все суды, в других - только верховный суд, а в федеративных государствах, кроме того, высшие судебные инстанции субъектов Федерации.

Исследование показывает, что суть деятельности судебной власти сводится к всестороннему рассмотрению конфликта человека с правом, справедливому его разрешению на основании закона.

Следовательно, судебная власть в Российской Федерации есть власть, полученная на правовой, конституционной основе, имеющая возможность распоряжаться кем-либо, чем-либо (например, личностью, имуществом) в пределах действующего законодательства. Осуществляют судебную власть суды в предусмотренном законом процессуальном порядке.

Большим завоеванием демократии и судебной власти является предоставленная законом носителям судебной власти возможность согласовывать своё мнение только с Законом и не прислушиваться к мнению высокопоставленных лиц, не бояться негодования, неудовлетворения, гнева и других последствий тех, кому акты судебной власти, судебное постановление неудобно, невыгодно. Судебная власть имеет юридическую возможность влиять на принятые решения законодательной властью, на управленческие и иные действия исполнительной власти, и уравнивать их с помощью права.

Уровень подготовки каждого судьи, судейского корпуса, численность хорошо подготовленных судей, их профессионализм, а также понимание сотрудниками других структур, привлекаемых при осуществлении деятельности правосудия (прокуратура, адвокатура, органы предварительного расследования) – важная составляющая судебной системы. От правильно организованной деятельности, проводимых действий и принимаемых решений судьёй, лицами, участвующими в судопроизводстве, зависит, как будет работать судебная система, какие конечные результаты она будет иметь по защите прав и законных интересов граждан в ответ на затраченные усилия.

Во *втором параграфе* третьей главы – «Особенности защиты прав в свете Концепции судебной реформы в Российской Федерации» – диссертант констатирует, что лишение в настоящее время органов прокуратуры общенадзорных функций приведет к тому, что исполнение законов в Российской Федерации станет фактически бесконтрольным до создания новых надзорных органов, а для этого нужны и время, и значительные материальные затраты, что негативно скажется на принимаемых государством мерах по укреплению вертикали власти и правопорядка в стране.

Вызывает удивление то обстоятельство, что авторы Концепции негативно относясь к обвинительным функциям суда, предложили санкционирование судом следственных действий, связанных с возможностью

ограничения конституционных прав и свобод граждан, т.е. выполнение тех функций, которые выполняют прокуроры. Трудно понять такую логику трансформации взглядов, ибо в самой Концепции прокуратуру укоряли за обвинительный уклон. В то же время же этот уклон предложено превратить в предназначение суда, который, давая санкцию на арест, заключение под стражу и содержание под стражей, невольно связывает себя с обвинительными выводами предварительного следствия.

Результатом судебно-административных преобразований должна стать открытость правосудия, способствующая развитию гражданского общества, граждане которого в наибольшей степени осведомлены о своих правах и обязанностях, что в дальнейшем ведет повышению уровня правовой культуры общества, повышению профессионального уровня участников процесса, усилению авторитета системы уголовного судопроизводства.

Сейчас судья, хотя и привыкает профессионально (как бы отключая эмоции) смотреть на исследуемые и оцениваемые им события, тем не менее, нередко «проживает» или переживает вместе с участниками процесса их просчёты, ошибки, падения, так как в период рассмотрения дела эти «чужие» дела становятся на определенный период частью его жизни. И происходит так, что судья не только влияет на чью-то судьбу, но и профессия судьи влияет на его собственную жизнь.

И случается, что судья начинает кому-то «помогать», усугубляя тем самым положение другой стороны и своё собственное состояние, допуская ошибки и прочёты о чём свидетельствуют приведенные выше сведения и ниже следующие статистические данные. Так, по данным Высшей квалификационной коллегии судей РФ, в 2002г. из 100% случаев прекращения полномочий судей по основаниям, указанным в п. 1 ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», 13% приходится на нарушение трудовой дисциплины; 12% - на фальсификацию судебных документов; 14% - на волокиту; на нарушение материального и процессуального законодательства – 53%; на другие нарушения Кодекса чести судьи РФ - 8%.

Нарушение трудовой дисциплины выражалось в систематическом злоупотреблении спиртными напитками, из-за чего совершались длительные прогулы, повлекшие дестабилизацию работы судебной коллегии или другого участка суда, нарушение прав граждан, позорившие честь и достоинство судьи, умалявшие авторитет судебной власти;

ненадлежащем исполнении служебных обязанностей и нарушении Кодекса судейской этики (например, вынесение незаконного определения об

обеспечительных мерах), что повлекло возбуждение процедуры банкротства предприятия.

Фальсификация судебных документов выражалась в фактах мошеннических действий, связанных с незаконным получением компенсаций к пенсии; выдаче справок об участии народных заседателей в судебных заседаниях для получения денежных средств; в вынесении заведомо неправосудных решений о признании лиц недееспособными; в допросе свидетеля по телефону с указанием в протоколе судебного заседания о его явке; в выдаче исполнительного листа о признании ничтожной сделки в отношении 14000 именных акций по неподведомственному суду делу без вынесения мотивированного решения; изготовлении письма судьёй с печатью суда в администрацию района о выдаче на льготных условиях однокомнатной квартиры её дочери; фальсификация исполнительных листов по делам о взыскании задолженности по выплате пособий на детей за счет средств областного бюджета. Все эти действия признаны поступками, позорящим честь и достоинство судьи.

Волокита проявлялась в систематической небрежности в работе, длительном (по несколько лет) нерасмотрении дела, других нарушениях процессуального права, влекущих существенное ущемление конституционных прав граждан; в длительном неизготовлении мотивированных решений по 105 делам, что причинило ущерб репутации суда и умалило авторитет судебной власти; в длительной (от нескольких месяцев до 2-х лет) несдаче дел в канцелярию суда после их рассмотрения; в многократном отложении уголовного дела слушанием без попыток рассмотреть его по существу, повлекшем истечение срока давности уголовного преследования; в неназначении уголовного дела к слушанию в течение 19 месяцев при содержании подсудимых под стражей.

Другие нарушения Кодекса чести судьи РФ выразились в nepозволительной для судьи форме обращения с гражданами при попытке дать взятку за благоприятное разрешение уголовного дела; в недостойном поведении судьи при задержании её сына, нанесшем ущерб престижу профессии; длительное невозвращение крупной суммы долга, что причинило ущерб репутации судьи и опозорило честь и достоинство судьи.

Нарушение норм материального и процессуального законодательства, как правило, выражалось в совершаемых умышленно действиях судей порочность которых они не могли не понимать. Так, судья Г-ва постановила незаконный и необоснованный приговор с условной мерой наказания в отношении Т., проигнорировав мнение большинства в совещательной комнате, предлагавшего иную меру наказания. Судья С-тов принял к

рассмотрению жалобу А. по делу, относящемуся к исключительной компетенции арбитражных судов, и принял обеспечительные меры, запрещающие совершение определённых действий, что дезорганизовало нормальную работу компании. Мировой судья Я-ко приняла к своему рассмотрению семь гражданских дел о постановке на учёт автолюбителей, в то время как дела данной категории не относятся к подсудности мирового судьи.

Досрочное прекращение полномочий судей по компрометирующим обстоятельствам в равной мере имело место как в отношении судей, проработавших в этой должности до 3х лет (27%), так и судей, проработавших свыше 10 лет (27%). Судьи, проработавшие до 7 лет, допустили в 13% случаев подобные проступки, такое же количество - 13% - прекращение полномочий имело место в отношении судей, проработавших в этой должности до 10 лет. Судьи, проработавшие до 5 лет, имели прекращение полномочий в 20% от общего числа всех досрочных прекращений.

Эти данные свидетельствуют о том, что судьи, работающие в равном положении (состоянии), урегулированном единым для всех судей Законом «О статусе судей в Российской Федерации» и применяющие одинаковые единые для всех действующих судей нормы материального и процессуального права, действуют по-разному: одних поощряют за отличную работу, других наказывают, а иные желают быть никак не замеченными. Стараются быть «средними» судьи, познания и опыт которых ещё не позволяет им считать себя мастерами своей профессии, это и «делает» их осторожными и контролирующими себя (среди допустивших проступки они составляют 13%). Понятно, что работающие до 3-х лет, совершают много ошибок по незнанию тонкостей судейской профессии, не успевают осваивать часто обновляющееся законодательство и утопают в объёмах работы. Пройти же предварительную, основательную стажировку им чаще всего не представилось возможности. Работающие свыше 10 лет, считают себя «мэтрами» в судейской среде, завышают свою самооценку и сознательно идут на нарушения, понимая, как для них удобнее «обставить» возникающую в правовом поле ситуацию с тем, чтобы получить какую-то выгоду для себя.

В подавляющем большинстве развитых государств институту принудительного исполнения судебных актов уделяется серьёзное внимание, как по определению его места в судебной структуре, так и в кадровом плане. Так, исполнительное производство Англии может иметь место как в судах графств (первое звено), так и в Высоком Суде (второе звено судебной системы).

В Германии исполнение решений осуществляется в том муниципальном суде, на территории которого предстоит произвести исполнительные действия.

В Израиле служба исполнителей находится при магистратских судах. Возглавляет службу приставов директор, являющийся судьёй или регистратором суда.

Французский исполнитель должен иметь юридическое образование, пройти двухгодичную стажировку в конторе судебного исполнителя, сдать государственный квалификационный экзамен.

В Финляндии с 2003 года решением смежных задач в сфере принудительного исполнения займутся приставы, имеющие научные степени в сфере права.

В России в соответствии с действующим законодательством допустимо судебным приставам-исполнителям иметь среднее общее и среднее профессиональное образование. О том, какие последствия влечёт указанное образование (ст. 3 Закона «О судебных приставах») можно установить по сообщениям ряда известных и компетентных авторов:

- Постоянно общаясь с судебными приставами-исполнителями, обучающимися на курсах повышения квалификации в Поволжском филиале Российской правовой академии при Министерстве юстиции России, понял, что они имеют слабое представление о правах и свободах человека, затрудняются связать свою деятельность с их обеспечением.

Проблема состоит в том, что необходимо внести изменение в закон «О судебных приставах», повысив требования к их образовательному цензу. Это в свою очередь повлечёт установление для судебных приставов - исполнителей обязательных программ по изучению учебной дисциплины «Судебная власть» как в порядке получения первичного высшего юридического образования, так и в случае повышения квалификации при получении послевузовского образования. Только тогда судебные приставы поймут особое положение и роль актов судебной власти среди других актов государственной власти, причину приоритетности исполнения исполнительных документов, выданных на основании предписаний, указанных в судебных актах, перед исполнительными документами, поступившими из узко ведомственных учреждений.

Само собой разумеется, что повышение требований к судебным приставам-исполнителям в части образования: наличие именно высшего юридического образования – приведёт к необходимости решения другой проблемы, связанной с установлением более высокой заработной платы, ибо работа по принудительному исполнению судебных решений сложна, трудна,

и даже опасна, требует не только правовых знаний, но и больших эмоциональных и энергетических затрат.

С принятием УПК РФ служба судебных приставов наделена ещё одной важной функцией - дознанием. Это реальный инструмент в реализации полномочий по розыску имущества должников, но чтобы им эффективно пользоваться, нужны высокопрофессиональные кадры.

Необходимо скрупулёзно работать над формированием полноценного корпуса старших судебных приставов-исполнителей. В целом по системе только немногим более 70% из них имеют высшее юридическое образование. Это является серьёзным нарушением федерального законодательства, определившего строгие условия для занятия названных должностей.

Если на должность старших судебных приставов, руководящих районными (городскими) подразделениями Службы судебных приставов, невозможно было в течение пяти лет подыскать юристов с высшим образованием, то надо полагать, что рядовой состав приставов-исполнителей сформировать из высокопрофессиональных юристов при низких окладах ещё сложнее.

К главным приставам служб субъектов Федерации также имеются серьёзные претензии, так как они не могут разобраться в итогах проделанной работы и написать разумную записку в МЮ РФ даже тогда, когда департамент судебных приставов заранее определяет основные параметры указанных записок. Складывается впечатление, что не все главные приставы знают, как анализировать статистику. Это показали докладные записки главных судебных приставов по результатам работы за 2001 г. Только в некоторых записках содержался осмысленный анализ обстановки и сформулированы конкретные пути по совершенствованию работы. В результате естественным является снижение процента принудительного исполнения исполнительных документов.

В третьем параграфе третьей главы – «Гражданское судопроизводство как форма государственной защиты прав органами судебной власти» – делается вывод о том, что государство и закон стремятся улучшить качество личности судьи, повышая требования к судьям, как лицам, претворяющим в жизнь функцию судебной власти. Но предъявляя требования судьям нужно дать необходимые знания, которые приведут их к пониманию сути происходящих изменений в судах, к пониманию себя как носителя судебной власти. Для этого необходимо разработать, принять в предусмотренном законом порядке и преподавать примерный свод критериев личности судьи в России. Судьи, население и государство должны иметь перечень обязательных характеристик, на основании которых производится оценка

кандидата на должность судьи и от наличия которых зависит срок пребывания судьи в означенной должности. В настоящее время личность судьи нормативно формируется только запретами, ограничениями, требованиями.

Позитивное мышление судей, оснащение судей новейшими знаниями о гармоничном развитии не только своей индивидуальности, но и личности, осуществляющей особый вид государственной деятельности – судебной, требования предъявляемые судьям, и их сознательное неотступное соблюдение способствуют усилению государства. В настоящий период необходимо не только исключать из штата неспособных судей, забывающих о чести, о статусе, в котором они пребывают, о деятельности, осуществляемой которую они призваны государством, но и создавать поколение новых судей, соответствующих их высокому статусу носителей государственной власти, грамотных, профессиональных, обладающих чувством глубокой веры в то, что судье всегда и везде следует быть беспристрастным и истинно правосудным, имеющих высокую силу духа, которую они способны пронести по жизни и не растерять в сложнейших ситуациях, связанных с правоприменительной деятельностью.

Судья обязан равно относиться к сторонам, другим участвующим в деле лицам, обеспечивая справедливое ведение процесса, вынесение объективного, обоснованного, законного судебного акта и тогда судью будут характеризовать как справедливого. Здесь отмечены далеко не все свойства, качества, черты, которыми должна отличаться личность судьи.

Правовая система оценивается обществом с точки зрения эффективности её деятельности, которая связывается с независимостью от всякого рода воздействий со стороны государственных органов, частных организаций, влиятельных лиц, - в конечном счете связывается с обеспечением реальной защиты нарушенных прав.

Вот какие черты личности судьи по мнению граждан должны присутствовать и проявляться в личности судьи (они высказаны приватно): высокий интеллект и культурный уровень, вдумчивость, объективность, беспристрастность, справедливость, профессионализм в реализации судебных правомочий, личная честность, принципиальность, энергичность, целеустремлённость, вежливость, уравновешенность, невозмутимость, стрессоустойчивость, такт, добросовестность, независимость, самоорганизованность, неподкупность, гуманизм, трудолюбие, терпеливость, великодушные, выдержка, коммуникабельность.

Гражданин, желающий стать судьёй или работающий в этой должности, по их мнению, обязан исключить черты характера и свойства,

мешающие ему в надлежащем исполнении профессиональных обязанностей. К таким чертам отнесены: высокомерие, мстительность, грубость, злобность, заносчивость, завышенная самооценка, несобранность, развязность, низкий уровень интеллекта, неспособность к логическому мышлению, личная конфликтность, необязательность, моральная нечистоплотность, лживость.

Как видим, сформировать личность идеального судьи – задача трудная. И на первом этапе следует создать модель эталонной личности судьи, имея для этого мотивированный свод критериев личности судьи, обсужденный на съезде судейского сообщества России, принятый как дополнение к Кодексу судейской этики. Конечно, быстро решить задачу создания модели эталонной личности российского судьи, а тем более воспитать и сформировать корпус реальных образцовых судей, трудно, но задачу такую поставить крайне необходимо и начать работу над её решением надо. Для чего нужна модель эталонной личности судьи? Цель здесь утилитарна, - пишет Клеандров М.И., - и задача предельно проста: эта модель нужна квалификационной коллегии судей (любой) исключительно для решения одной-единственной задачи и достижения одной-единственной цели: опираясь на такую модель, те или иные её грани, признаки, параметры и пр., помочь выбрать из нескольких кандидатур, претендующих – по курсу – на единственную вакантную должность судьи, самого достойного, то есть максимально полно соответствующего модели, её граням, признакам, параметрам.

М.И. Клеандров прав, но только отчасти. Квалификационные коллегии судей примут эту модель как помогающую ККС глубже и вернее разобраться в личностях кандидатов в судьи. Однако это одна из целей. Другие более важны. В модели эталонной личности судьи лица, претендующие на эту должность, отыщут ответ на вопрос, какими чертами и свойствами должны обладать судьи, чтобы быть способными пребывать в статусе судьи. Они будут понимать, что ограничены не только предписаниями и запретами нормативно-правового порядка, но и своеобразием преломления, казалось бы, таких простых характеризующих личность признаков, как справедливость, доброта, великодушие и ряд других.

Взять, например, понятие доброты. По С.И. Ожегову оно означает отзывчивость, душевное расположение к человеку, стремление делать добро другим. Синонимами доброты являются благодушие, мягкосердечие, кротость.

Диссертант показывает, как ч. 2 ст. 45 Конституции РФ («каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом») находит свое практическое продолжение в ч. 2 ст. 55 ГПК РФ, согласно которой «суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для

дела, какой стороне подлежит их доказывать...». Обосновывается необходимость трактовать слово «подлежит» как обязывание, но не как обязанность, что на взгляд автора, имеет существенное значение для правильного понимания характера гражданского судопроизводства в России.

В четвертом параграфе третьей главы – «Государственная защита прав как факультативная задача арбитражного судопроизводства» – делается вывод о том, что система арбитражных судов в России находится в постоянном развитии. И во всех направлениях развития этой системы налицо координирующая роль Высшего Арбитражного Суда РФ, который выявляет все тенденции деятельности арбитражных судов, определяет программу их работы, он изучает и обобщает практику применения арбитражными судами законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, дает разъяснения по вопросам судебной практики; разрабатывает предложения по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; ведет судебную статистику и организует работу по ее ведению в арбитражных судах; осуществляет меры по созданию условий для судебной деятельности арбитражных судов, в том числе по их кадровому, организационному, материально-техническому и иным видам обеспечения.

Ведущим субъектом регулирования публично-правовых отношений в единой федеральной системе арбитражных судов - одной из трех юрисдикций, составляющих единую судебную власть в России, выступает государство в лице Высшего Арбитражного Суда РФ. Основа правового статуса Высшего Арбитражного Суда РФ, а также правовое регулирование организации системы арбитражных судов закреплены на конституционном уровне (ст. 127 Конституции РФ), получившем свое развитие в федеральных конституционных и федеральных законах.

Анализ российского законодательства позволяет сделать вывод о том, что большинство положений главы 2 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», устанавливающей основы статуса судей, воспроизводят обеспечивающие независимость судей нормы, содержащиеся в Законе РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации». Смысл такого дублирования состоит в закреплении на уровне конституционного закона гарантии этой независимости как основы нормального функционирования судебной системы.

Правовой статус Высшего Арбитражного Суда РФ складывается, в том числе, из единства статуса судей, обусловленного тем, что каждый судья является полноправным носителем государственной власти и при исполнении обязанностей судьи принимает решения самостоятельно, подчиняясь только Конституции РФ и федеральным законам. Содержание этого единства выражается в общих принципах назначения судей на должности, едином порядке прекращения полномочий судей, в их несменяемости и неприкосновенности, в общих принципах реализации права на отставку судей, а также в том, что эти права судьи защищаются федеральным законом в равной мере, независимо от должности.

Четвертая глава диссертации – «Перспективы развития механизма государственной защиты прав органами судебной власти в Российской Федерации» – состоит из трех параграфов.

В **первом параграфе** этой главы – «Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации и его управления в субъектах Российской Федерации в механизме организационно-правового реформирования судебной защиты прав человека» – делается следующий вывод: в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации является федеральным государственным органом. Сфера его деятельности - организационное обеспечение деятельности верховных и равных им судов, районных судов, военных и специализированных судов, органов судейского сообщества, а также финансирование мировых судей. Под организационным обеспечением деятельности судов законом понимаются мероприятия кадрового, финансового, материально-технического и иного характера, направленные на создание условий для полного и независимого осуществления правосудия.

Судебный департамент создан для организационного обеспечения деятельности судов общей юрисдикции и органов судейского сообщества. Административно-правовой статус Управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, как государственного органа, обеспечивающего организационно-правовое обеспечение деятельности судов общей юрисдикции, значительно шире статуса установленного законодательными нормами и, представляет собой систему совершенствующейся институциональной природы, где права, функции и задачи четко регламентированы соответствующими нормативными актами, рекомендациями и специально разработанными программами,

направленными на повышение эффективности отправления правосудия в Российской Федерации.

Поскольку в настоящее время в России отсутствует единый организационный центр судебной власти (а судейское сообщество таким центром признать нельзя в силу его особой организационно-правовой формы как некоммерческой организации), очевидна необходимость централизации судебной власти и кодификации нормативных актов о судебной системе.

Решением этой проблемы должно стать принятие Судебного кодекса Российской Федерации в форме Федерального закона, который системно отразит всю структуру судебной власти в общем, организационном аспекте. Данный акт должен заменить собой действующие ныне федеральные конституционные законы и федеральные законы, составляющие судебно-процессуальное законодательство современной России. Подобная кодификация является закономерным этапом становления и развития российской судебной системы: когда ее основные элементы уже обозначены путем принятия часто несистематизированного законодательства, а для дальнейшего развития требуется переосмысление и систематизация нормативных правовых актов о судебной системе и судопроизводстве.

В диссертации обоснован вывод о необходимости передачи судебно-экспертных учреждений из ведения Министерства юстиции Российской Федерации в ведение Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в целях совершенствования системы отправления правосудия и соблюдения сроков рассмотрения уголовных и гражданских дел в районных судах. В работе сделан вывод о необходимости передачи всех подразделений судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов из ведения Министерства юстиции Российской Федерации в ведение Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в целях обеспечения независимости судебной власти от власти исполнительной.

Процесс организационного и правового обеспечения деятельности судов общей юрисдикции, являющийся компетенцией Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, представляет собой систему правоотношений включающую в себя социально-экономические, организационно-хозяйственные и иные мероприятия обеспечивающие решение организационных проблем при отправлении правосудия в Российской Федерации.

Во *втором параграфе* четвертой главы – «Мировая юстиция как институт защиты прав человека: российская правовая действительность» – показан двойственный характер правового положения мирового судьи в России. С одной стороны, он является судьей общей юрисдикции субъекта

РФ, его введение зависит от содержания регионального законодательства, а с другой - законодатель признает его полноценным носителем судебной власти, элементом (звеном) единой судебной системы России, принимающим судебные постановления от имени Российской Федерации.

В диссертации сделан вывод о необходимости определения в рамках федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» правового положения мирового судьи, поскольку в настоящее время оно носит неопределенно двойственный характер: с одной стороны, мировой судья является судьей общей юрисдикции субъекта РФ, его введение зависит от содержания регионального законодательства, а с другой законодатель признает его полноценным носителем судебной власти, элементом (звеном) единой судебной системы Российской Федерации, принимающим судебные постановления от имени Российской Федерации.

В работе обосновано предложение о дополнении Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» положением, определяющим порядок замещения отсутствующего мирового судьи. При этом, возможно несколько вариантов замещения. Например, возложение обязанностей отсутствующего судьи на мирового судью ближайшего судебного участка при условии, если в административно-территориальном образовании имеется несколько судебных участков, либо на мирового судью ближайшего прилегающего административно-территориального образования, если в данном образовании имеется только один судебный участок.

В *третьем параграфе* четвертой главы – «Особенности развития в России специализированного судопроизводства по отраслям права (трудовые, семейные, земельные, налоговые и др.)» – диссертант поддерживает общепризнанное положение о том, что обеспечение прозрачности судебной системы предполагает создание условий препятствующих оказанию давления на судью в связи с рассматриваемым им делом. Открытость судебного разбирательства предусматривает обязательность раскрытия содержания всех обращений, поступивших судье до рассмотрения дела.

В этой части автором диссертации предусматривается необходимость внесения изменений в процессуальное законодательство, которое должно быть дополнено обязанностью судьи объявить лицам, участвующим в деле, обо всех обращениях по рассматриваемому делу, поступивших судье до начала судебного разбирательства, с последующим занесением указанных сведений в протокол судебного заседания. Как следствие, неисполнение указанной обязанности должно повлечь за собой применение мер

ответственности к судье. Такая процедура будет также способствовать предупреждению коррупции в рядах судейского корпуса.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2012 г. отмечалось, что сделан существенный шаг в модернизации судебно-правовой системы. По словам Президента России, в самое ближайшее время необходимо создать специальную законодательную базу для административного судопроизводства, сформировать в судах судебные составы, разрешающие споры граждан с органами власти всех уровней, – важнейшая задача, которая у нас пока не решена. Дополнительной защитой прав граждан послужит возможность подавать коллективные иски, иски в интересах неограниченного круга лиц, а также иски от лица общественных организаций. Вместе с тем, формирование структуры судебной системы, происходящее сейчас, не является эталонным более того, на практике, с учетом происходящих социально-экономических преобразований, можно с очевидностью наблюдать негативные результаты этих изменений.

Достижение цели государственной информационной политики - переход к информационному обществу и вхождение страны в мировое информационное сообщество - требует, как показывает опыт развитых стран, согласованного регулирующего воздействия государственных органов на главные составляющие информационной политики, обеспечивающие этот переход: социально-правовую и технологическую составляющие.

Основным направлением формирования технологической составляющей в системе мероприятий федеральных судов общей юрисдикции и института мировых судей является формирование единой информационной инфраструктуры судов и органов Судебного департамента. Под судебной информационной инфраструктурой понимается совокупность взаимосвязанных систем связи, комплексов средств автоматизации, телекоммуникационных и информационных ресурсов, доступных судам, мировым судьям и органам Судебного департамента.

Приоритетным направлением развития административно-правовой организации правового обеспечения деятельности судов общей юрисдикции в Российской Федерации является систематизированная компьютеризация информационного обеспечения судов в рамках единой системы ГАС «Правосудие», способствующей приданию единой формы правового обеспечения судов общей юрисдикции.

В диссертации сделан вывод о приоритетном направлении создания в системе судов общей юрисдикции административной юстиции для рассмотрения дел об оспаривании законности актов местных органов власти,

жалоб на действия должностных лиц, дел о защите избирательных прав граждан, споров, вытекающих из налоговых правоотношений.

Судьи – носители судебной власти - являются главной составляющей механизма судебной власти, приводящие в действие все другие его инструменты: правовые нормы, процесс, анализ складывающейся практики, её применение, эффективность работы судов и судебной системы и др.

Личность носителя судебной власти нуждается в совершенствовании, о чём свидетельствуют данные о ежегодном досрочном прекращении полномочий за проступки, подрывающие репутацию судьи, умаляющие авторитет судебной власти, а также о несоблюдении сроков рассмотрения судебных дел, волоките и других нарушениях, допускаемых судьями в судебной деятельности.

Представляется необходимым разработать мотивированный свод основных критериев личности судьи – носителя судебной власти, положить его в основание создания модели эталонной личности судьи. Этой работой могли бы заняться ряд кафедр юридического факультета Ростовского государственного экономического университета «РИНХ», имеющего в своём штате учёных-правоведов, докторов социологических и экономических наук, философов, лингвистов, политологов. В Ростове-на-Дону имеется несколько государственных высших учебных заведений, откуда можно было бы привлечь потенциал известных, высокопрофессиональных учёных других отраслей науки для разностороннего исследования этой проблемы и разработки указанных проектов. Но нет инвестора, заинтересованного в создании свода основных критериев личности судьи и модели эталонной личности судьи, могущего материально обеспечить работы по данному проекту. Отсутствие указанных условий позволяет определить только принципиальное направление такой работы.

Органам судейского сообщества РФ при участии Судебного департамента при Верховном Суде РФ совместными усилиями следовало бы утвердить бланк-форму внутреннего пользования для учета дел по ВКС РФ и ККС субъектов Федерации, связанных реально с основаниями, ранее указываемыми в п.п. 9 п. 1 ст. 14 Закона «О статусе судей в РФ» в старой редакции, для анализа динамики нарушений, допускаемых судьями которые бы действовали временно, до изменения положения с качеством судейского корпуса, но уже не в формулировке п.п. 9 п.1 ст. 14, а по фактически допущенным отступлениям от закона, например, волокита, фальсификация документов, нарушение трудовой дисциплины, нарушение сроков рассмотрения дел, другие нарушения процессуальных норм, недостойное

поведение судьи и т.д., указанных в тексте решений квалификационных коллегий при применении мер дисциплинарного воздействия.

Судья от лица суда, входящего в судебную систему Российской Федерации, публично руководит поведением людей, применяя определенные санкции к нарушающим нормы права, и обеспечивает поощрение законопослушных граждан в виде справедливых оценок и решений, изложенных в судебных актах.

Играя в обществе и государстве определенную роль, судья обязан являть собой стандарт поведения. Долго работающий судья нарабатывает и развивает в себе определенную силу, являющуюся синтезом сил умственной, душевной, духовной данной индивидуальности, что может влиять, запомниться, импонировать, с чем невозможно не считаться.

Опыт большинства судей создаёт им возможность ощутить и понять силу влияния, вызывающего ответную волну человеческой перестройки, настройки на позитивный лад, способствующий мирному разрешению спора или конфликта.

В заключении содержатся основные положения и выводы проведенного исследования.

Монографии и иные научные издания:

1. *Сангаджиев Б.В.* Судебная власть как институт защиты прав человека в России: монография // Б.В. Сангаджиев – М.: Издательство «Элит». – 2011. - 10,5 п.л.

2. *Сангаджиев Б.В.* Институциональные характеристики судебной власти в Российской Федерации: вопросы теории и практики // Б.В. Сангаджиев – М.: Издательство «Юркомпани». – 2012. - 15 п.л.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки

Российской Федерации:

1. *Сангаджиев Б.В.* Реформирование правосудия в современной России (на примере судов общей юрисдикции) // Современное право. 2011. № 6(1). - 0,7 п.л.

2. *Сангаджиев Б.В.* Особенности организационно - правового обеспечения деятельности федеральных судов общей юрисдикции Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов (серия: юридические науки). 2011. №3. - 0,5 п.л.

3. *Сангаджиев Б.В.* Развитие понятия и понимания судебной власти как вида государственной власти // Современное право. 2011. №8(1). - 0,6 п.л.

4. *Сангаджиев Б.В.* Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации и его управления в субъектах Российской Федерации в механизме организационно - правового реформирования судебной защиты прав человека (часть 1) // Право и государство: теория и практика. 2011. №10(82). - 0,6 п.л.

5. *Сангаджиев Б.В.* Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации и его управления в субъектах Российской Федерации в механизме организационно - правового реформирования судебной защиты прав человека (часть 2) // Право и государство: теория и практика. 2011. №11(83). - 0,5 п.л.

6. *Сангаджиев Б.В.* Конституционная юстиция в механизме защиты прав человека органами судебной власти: правовая характеристика и особенности // Аграрное и земельное право. 2011. №12(84). - 0,5 п.л.

7. *Сангаджиев Б.В.* Классификация и особенности правового статуса объектов защиты прав человека органами судебной власти // Право и государство: теория и практика. 2011. №12(84). - 0,6 п.л.

8. *Сангаджиев Б.В.* Мировая юстиция как эффективный институт защиты прав человека: зарубежный опыт и перспективы создания в России // Аграрное и земельное право. 2011. №12(84). - 0,5 п.л.

9. *Сангаджиев Б.В.* Понятие и структура механизма защиты прав человека органами судебной власти // Аграрное и земельное право. 2012. №1(85). - 0,5 п.л.

10. *Сангаджиев Б.В.* Процессы дифференциации в судебной системе Российской Федерации в условиях объективного усложнения защиты права // *Право и государство: теория и практика.* 2012. №1(85). - 0,5 п.л.
11. *Сангаджиев Б.В.* Институт мировых судей: правовая природа и особенности деятельности // *Пробелы в российском законодательстве.* 2012. № 1 – 0,5 п.л.
12. *Сангаджиев Б.В.* Перспективы развития в России института мировой юстиции // *Административное право и процесс.* 2012. №2. – 0,5 п.л.
13. *Сангаджиев Б.В.* Суды общей юрисдикции: правовые основы деятельности и организационного обеспечения в рамках модернизации судебной системы России // *Аграрное и земельное право.* 2012. №2(86). - 0,5 п.л.
14. *Сангаджиев Б.В.* К вопросу об информационном обеспечении судов в России // *Бизнес в законе.* 2012. № 1. – 0,5 п.л.
15. *Сангаджиев Б.В.* Перспективы развития специализированного судопроизводства в России: роль компьютерных технологий // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2012. № 1. – 0,5 п.л.
16. *Сангаджиев Б.В. Гребенников В.В.* Вопросы обеспечения защиты прав человека в арбитражном судопроизводстве // *Вестник Российского университета дружбы народов (серия: юридические науки).* 2012. № 1. – 0,5 п.л.
17. *Сангаджиев Б.В., Минязева Т.Ф.* Раскрытие потенциала судебной системы Российской Федерации в процессе ее реформирования // *Образование. Наука. Научные кадры.* 2012. № 3. – 0,5 п.л.
18. *Сангаджиев Б.В.* Конституционные гарантии гласности и открытости судебного разбирательства в России. // *Вестник Российского университета дружбы народов (серия: юридические науки).* 2012. № 3. – 0,5 п.л.

Статьи, опубликованные в иных рецензируемых научных изданиях

1. *Сангаджиев Б.В.* Развитие специальной юрисдикции в Российской судебной системе // Материалы международной научно - практической конференции "Правоохранительные органы в России и за рубежом на современном этапе. Взаимодействие с общественными организациями в борьбе с терроризмом". - М.: Изд-во РУДН, 2010. - 0,5 п.л.
2. *Сангаджиев Б.В.* Природа судебной власти как института защиты прав человека на примере судов общей юрисдикции // Право и Жизнь. 2010. №150 (12). - 0,5 п.л.
3. *Сангаджиев Б.В.* Основные направления организационно - правового обеспечения деятельности судов общей юрисдикции в Российской Федерации // Право и Жизнь. 2011. №151(1). - 0,5 п.л.
4. *Сангаджиев Б.В.* К вопросу об организационном обеспечении деятельности судов общей юрисдикции в России: теоретико - правовой аспект // Образование и Право. 2011. №5(21). - 0,5 п.л.
5. *Сангаджиев Б.В.* Основы деятельности федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: к вопросу об ответственности судей // Право и Жизнь. 2011. №156(6). - 0,5 п.л.
6. *Сангаджиев Б.В.* Генезис судебной власти: от истоков к современности // Образование и право. 2011. №6(22). - 0,5 п.л.
7. *Сангаджиев Б.В.* Защита прав человека как факультативная задача арбитражного судопроизводства // Образование и Право. 2011. №9(25). - 0,7 п.л.
8. *Сангаджиев Б.В.* Судебная власть: от истоков к современности // Экономика и Право. XXI век. 2011. №3. - 0,5 п.л.
9. *Сангаджиев Б.В.* Концепция модернизации судебной власти как способа государственной защиты прав человека // Право и Жизнь. №159(9). - 0,5 п.л.
10. *Сангаджиев Б.В.* Правовое обеспечение деятельности федеральных судов общей юрисдикции Российской Федерации // Новый юридический журнал. 2011. №3. - 0,5 п.л.

11. *Сангаджиев Б.В.* Место и роль Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в процессе модернизации правовых механизмов судебной защиты прав человека // *Право и Жизнь*. 2011. №160. - 0,6 п.л.
12. *Сангаджиев Б.В.* Состязательность в арбитражном судопроизводстве и принципы защиты прав человека // *Образование и Право*. 2011. №11(27). - 0,5 п.л.
13. *Сангаджиев Б.В.* Проблемы формирования и развития в России специализированного судопроизводства // *Право и Жизнь*. 2011. №161. - 0,5 п.л.
14. *Сангаджиев Б.В.* Организационное обеспечение деятельности мировых судей // *Право и Жизнь*. 2011. №161. - 0,5 п.л.
15. *Сангаджиев Б.В.* Арбитражные суды в единой системе судебной власти в России // *Образование и Право*. 2011. №12(28). - 0,5 п.л.
16. *Сангаджиев Б.В.* Развитие судебной системы в рамках укрепления правового механизма судебной защиты прав человека // *Право и Жизнь*. 2011. №162 (12). - 0,6 п.л.
17. *Сангаджиев Б.В.* Актуальные вопросы информационного обеспечения судов как основа транспарентности российского правосудия // *Право и Жизнь*. 2011. №162 (12). - 0,6 п.л.
18. *Сангаджиев Б.В.* Классификация и особенности правового статуса объекта защиты прав человека органами судебной власти (физические лица) // *Новый юридический журнал*. 2012. № 1. – 0,5 п.л.
19. *Сангаджиев Б.В.* Судебная власть как вид государственной власти // *Право и Жизнь*. 2012. №171(9) - 172 (10). - 0,5 п.л.
20. *Сангаджиев Б.В.* Организационно - правовые проблемы формирования и развития специализированного судопроизводства в Российской Федерации // *Право и Жизнь*. 2013. №175 (1). - 0,6 п.л.

Статьи, опубликованные в иностранных рецензируемых научных изданиях:

1. *Сангаджиев Б.В.* Оху-ын холбооны шуухийн хэрэг хянан шийдвэрлэх ажиллагааг хангах зохион байгуулалт, эрх зүйн онцлог // Хууль дээдлэх ЕС. 2011. № 3(34). – 0,5 п.л. (Сангаджиев Б.В.) Особенности организационно - правового обеспечения деятельности федеральных судов общей юрисдикции Российской Федерации // Верховенство закона (издание национального правового центра при Министерстве юстиции Монголии). 2011. № 3(34). – 0,5 п.л.)
2. *Сангаджиев Б.В.* Оху дахь эвлэрлийн хууль тогтоомж: хогжлийн чиг хандлага ба арга замууд // Монголын тор, эрх зүй. 2012. № 1(67). – 0,5 п.л. (Сангаджиев Б.В.) Мировая юстиция в России: варианты и перспективы развития // Государство и право Монголии. 2012. № 1(67). – 0,5 п.л.)